

Рождественский ангел

Повесть

В воздухе пахло корицей и снегом. В день, когда все с утра натягивают на себя рождественскую вуаль и уходят с головой в предпраздничную лихорадку, Кристина никуда не торопилась. Она могла провести сочельник без приготовления имбирного печенья, без походов по магазинам, без поездок к родным и друзьям. Родители ее жили далеко, и поэтому в этот день она с удовольствием переносилась в любимый свой Нью-Йорк Трумана Капоте, завтракая у Тиффани вместе с Холли Голайтли, спешила по следам ее приключений до позднего вечера - на подоконнике, в теплой ванной, за чашкой чая... С тех пор как она перебралась в Нью-Йорк все рождественские дни проходили одинаково - в компании с любимой книгой.

Для нее этот праздник всегда был семейным, а потому она предпочитала убежать из приятельских домов в свою крохотную, но очень уютную квартирку. Привыкшие к этому подруги не докучали приглашениями, и отправляли праздничные смс, хотя и наперед знали, что до 25-го она все равно не ответит. Время останавливалось, не было утра, не было вечера, было одно сплошное Рождество... В этот раз читалось с особенным удовольствием - за окнами кружил легкий снег, и она, отвлекаясь от книги, любовалась вальсом хлопьев, напоминающих то ли цветочные лепестки, то ли сахарную вату. И хотя он и создавал проблемы на дорогах, люди были ему рады. В Рождество меняется все - и снег падает иначе, и люди смотрят на него по-другому.

На дворовом катке, которых немало в Нью-Йорке, мальчишки, позабыв обо всем, отчаянно сражались в хоккей, так, будто эта была их последняя и самая главная битва. Зрителей по ходу матча становилось все меньше, и в итоге на скамейке осталась облезлая кошка в компании с молодым мужчиной в длинном пальто. Игра должна была вот-вот завершиться нулевой ничьей, когда кто-то намерено грубо толкнул на лед своего противника. Несмотря на то, что тот стоял у ворот, соперник не представлял особой опасности, ибо не столько играл, сколько путался под ногами, да к тому же был на голову ниже всех.

- Научись стоять на коньках, коротышка,- процедил сквозь зубы нарушитель. - Можешь даже не стараться, все равно промажешь, ведь твоя клюшка выше тебя.

Сбитый с ног мальчик должен был пробивать буллит, однако такое напутствие отнимало у него последнюю веру в свои силы. Он с надеждой оглянулся на своих. Те скептически переглядывались: «Надо же, такой шанс, но этот точно промажет».

Мужчина в длинном пальто пристально смотрел на затравленного мальчика. И тот вдруг словно воспрял, решительно пошел на ворота соперника, ложным замахом уложил на лед

вратаря, обвел его, и под острым углом, мощно «выстрелив» под перекладину, забил победную шайбу.

Такие голы ребята видели разве что на матчах НХЛ и поэтому потеряли дар речи, пока тишину не взорвал рев победителей. Гол, это был настоящий гол! Несколько секунд - и «коротышка» превратился, чуть ли не в национального героя!

- Как же это у него вышло? - недоумевали соперники. И только кошка презрительно жмурясь лениво смотрела на происходящее, не находя никаких причин для столь громких восторгов.

А мужчина в длинном пальто, оставив каток, уже шел по центральным кварталам Нью-Йорка спокойно и неторопливо. Оглядываясь по сторонам, словно человек с другой планеты, он выделялся на фоне суетливых горожан и туристов; пока те носились по магазинам, пока перебегали из одного в другой с пакетами и коробками, пока спорили и советовались – он смотрел на них, изучая их лица, голоса, интонации.

К нему вдруг кинулась стайка детей. Он смутился, и, улыбнувшись, присел, протягивая к ним руки. Но те пробежали мимо. Мужчина обернулся и увидел Санта Клауса с мешком подарков.

- А вот и я! - приветствовал тот детвору. – Ну, что вам подарить?

- Мне, пожалуйста, Барби, - попросила девочка в розовой куртке.

- Вот тебе Барби, - расцвел в улыбке Санта Клаус.

– А мне, пожалуйста, трансформер! – важно заявил толстый мальчик в синем комбинезоне.

- Что ж, есть у меня и трансформер! – ответил в тон ему Санта Клаус.

- А мне, пожалуйста, оленя, - потянув его за рукав, попросила девочка в беленькой шубке. – Но настоящего, пятнистого, с большими ветвистыми рогами, как в «Снежной королеве». И добавила, глядя на Санту снизу вверх очень серьезными глазами:

- Если, конечно, вы настоящий Санта Клаус, а не переодетый артист.

- А я посмотрю, захватил ли с собой оленя? – смутившись, потянулся к мешку Санта Клаус. И едва он до него дотронулся, как оттуда выпрыгнул огромный олень, повергнув в шок проходящих мимо взрослых. Санта Клаус же, отпрянув от неожиданности, плюхнулся в сугроб. Не удивились только дети. С криками «олень!», «олень!» они стали прыгать вокруг пятнистого красавца и хлопать в ладоши. Человек в черном пальто протянул ошеломленному Санта Клаусу руку, помог ему встать и, стряхнув с него снег, направился дальше.

У детского магазина его внимание привлекла женщина, громко спорящая с молодым человеком, скорее всего продавцом. Тот был без верхней одежды, и, переминаясь с ноги на ногу, поеживался от холода. Женщина требовала продать ей с витрины пожарную машину.

- Вы поймите - объяснял продавец - эта машина принадлежит фирме, которая оформляет витрины. Мы даже не знаем, сколько она стоит. Возможно, второй такой попросту нет.

- Меня интересуют не ваши догадки, а эта машина! – назидательно подняв указательный палец, сказала покупательница. – Мой сын болен. Он присмотрел ее очень, давно и попросил у Санта Клауса именно эту машину, и я без нее никуда не уйду!

- Мадам, у нас много других пожарных машин, - натянуто улыбаясь, убеждал ее продавец. – Если позволите, я подберу для вашего сына отличную машину!

- Не позволю! – решительно заявила покупательница.

- Поверьте, наши машины куда лучше этой! – продолжал продавец.
- Вот и отлично! – ответила женщина. – Положите одну из них на витрину, а эту куплю я!
- Но машина не наша! – закричал в отчаянии продавец, да так громко, что на них оглянулись идущие мимо люди.

Женщина открыла, было, рот, чтобы ответить, но в этот самый момент в ее руках оказалась точно такая пожарная машина. Точно такая, потому, что та другая, с витрины, продолжала сверкать красным лаком там же, где и была. Ошеломленные женщина и продавец, вытаращив глаза, стали переводить взгляд с одной машины на другую, а мужчина в черном пальто, улыбнувшись, продолжил свой путь.

Проходя мимо кафе, он заметил, что там зреет конфликт. Толкнув дверь, он вошел внутрь.

- Мы закрываемся, сэр! – устало объяснял официант кучерявому мужчине за столиком у окна.

- Видите! – тот торжествующе указал пальцем на вошедшего - Видите! - не только я один хочу расслабиться. Подумаешь, на носу Рождество! А может, мы евреи и вообще не хотим его отмечать!

- Но сэр, - продолжал увещевать его официант – мы закрываем кассу!

- Я без малого уже полвека как сэр! А знаешь, кто ты? - не унимался мужчина - Ты – убийца!

Нет! Ты хуже убийцы! В тот момент, когда у меня вот-вот стала прорисовываться кульминационная сцена, ты подошел и спугнул мою музу! Нет! Ты убил ее, и, отбив на ее костях чечетку, невозмутимо желаешь мне счастливого Рождества!

- Я очень сожалею сэр, но босс велел мне проводить гостей...

- Он невоспитанный чурбан, как можно выставлять за дверь человека, который пишет книгу!!! Да ты вообще понимаешь, что ты натворил!!! – швырнув пепельницу на пол, отчаявшийся писатель, продолжал метать громы и молнии. Официант, обреченно вздохнув, замолчал и стал безропотно слушать, становясь при этом все бледнее и бледнее.

- Ничего, ничего... - все более распалялся клиент - Погодите... Я напишу о вас во всех путеводителях города! Я устрою вам такую репутацию!

Он швырнул на пол пепельницу с другого стола и, хлопнув дверью, вышел на улицу.

- Не беспокойтесь, это мой брат, он всегда на эмоциях, когда пишет книгу, - успокоил официанта мужчина в черном пальто - Поверьте, через пару дней он напишет, что ваше заведение - лучшее в городе, а вы – гениальный официант!

Тот горестно махнул рукой, показывая всем своим видом, что ему уже все равно, где и что про него напишут, а мужчина, пожелав ему счастливого Рождества, поспешил за сердитым клиентом.

- Послушайте, - крикнул он тому вслед - Я знаю место, где не празднуют Рождество, там принимают до последнего клиента.

Писатель обернулся. - Я знаю все заведения в округе – подняв бровь, ответил он мужчине в черном пальто - и могу поспорить, что даже если ты миллионер, тебя сейчас выставят за дверь отовсюду. Сегодня тот день, когда люди забывают о приличиях и любезности! Увы, мистер, не те нравы, не те времена!

-Этого места никто не знает, и оно точно работает в Рождество – продолжал убеждать писателя мужчина в черном пальто.

- Ну, пойдём, - поразмыслив секунду, другую, заявил вдруг писатель, и, показав негостеприимному заведению средний палец, последовал за незнакомцем.

- Знаю только одно, что если не напишу сегодня синопсис, я неудачник... - стараясь попасть в ногу с незнакомцем, посетовал писатель. - Я десять лет ждал, когда на меня обратит внимание Бровей, и тут, под Рождество, мне выпала такая удача, такой невероятный шанс, который я упустил столь бездарно. У них со сценаристом нашла коса на камень, режиссер хочет что-то сказочное, но не в духе наивного романтизма... К следующему Рождеству нужно поставить историю, и я решил написать про Ангела, который спустившись с небес повстречал здесь, в Нью-Йорке девушку. Перед моими глазами пронеслась вся история, но этот мужлан, в самый неподходящий момент прервал меня, и я не только не увидел финала, но и перепутал от злости все увиденное. Это был гениальный сюжет, но восстановить хронологию мне уже не удастся... и все детали... Драматург осекся, увидев перед собой незнакомый особняк.

- Куда мы пришли? Что за чертовщина? Я не знаю этого места.

- Я тоже ни разу здесь не был – поднимаясь на крыльцо, успокоил его незнакомец.

- Если нас выперли из той забегаловки, могу представить, какими пинками нас выкинут отсюда! – почесав затылок, сказал драматург.

- Здесь нас ждут! – ободряюще похлопал его по плечу незнакомец и толкнул тяжелую дверь. Пожав плечами, драматург поплелся за ним...

К его удивлению они вошли в уютный зал, где их ожидал растопленный камин, накрытый стол, с ароматным чаем и печеньем.

- Что здесь происходит? - вскричал драматург.

- Рождественский подарок, - пожал плечами мужчина.

- Это мистификация! – присев на краешек стула и ошеломленно оглядываясь, прошептал писатель - Я узнал это место! Это же дом Максима Горького, точнее, его московский музей. Я был там пару лет назад. Кому пришла в голову идея повторить все это? Даже книги, точь-в-точь, как там. Но там, в музее, нельзя было ничего трогать, все огорожено, а здесь, как дома: бери - не хочу! Драматург смотрел на незнакомца теперь уже иначе, с нескрываемым интересом и может с боязнью, напряженно думая, кем же мог быть этот в высшей степени странный человек?

- А что с тем ангелом?- прервал его мысли мужчина.

- Ангелом? – переспросил, вернувшись к реальности писатель – Ах да, Ангелом... Я же говорил, он встречает девушку, совершенно случайно. Вообще-то он спустился на землю с определенной миссией - подарить праздничную атмосферу в преддверии Рождества, особенно тем, кто грустит или заблудились в себе. Но в итоге влюбляется в девушку...

- Влюбляется?

- Ну да. Что, разве ангелы не люди?

- В том-то и дело, что нет.

- Ну, это я машинально сказал, ну ты меня понял.

- Подожди, я спросил не, потому что они не люди. Что значит «влюбляется»?

Оторвавшись от чая, драматург недоверчиво посмотрел на мужчину – Ты, что разыгрываешь меня? Ни разу не влюблялся?

Тот покачал головой, но как-то очень правдоподобно.

- Ну как тебе объяснить, - отложив с сторону чай, задумался драматург - Это такое состояние... Когда, ты в таком состоянии у тебя вырастают крылья...

- Но ангелы и так с крылами...

- Это метафора... Человек, которого ты любишь... пребывание рядом с ним, даже мысли о нем - счастье. Ты постоянно хочешь сделать для него что-то хорошее, просто так, ничего не требуя и не ожидая взамен.

- Ангелам дано безусловное счастье, они находят радость в служении Богу, другой радости у них нет – назидательным тоном ответил мужчина – Они делают все, чтобы привнести в душу человека чистые лучи света, но делают это не ради человека, а ради Творца.

Драматургу отчаянно хотелось поспорить, тем более, что появившись так некстати в кафе, этот странный человек лишил его возможности отвести душу на том официанте.

Разгоряченный он принялся приводить незнакомцу новые аргументы:

- Понимаешь, когда влюбляешься в кого-то, мир кажется тебе совершенным и совершенно иным. Ты во всем стараешься увидеть хорошее, доброе. Достоевский говорил, что любить, значит видеть человека таким, каким его задумал Бог.

- Но Ангелы и так видят человека, таким, каким его сотворил Создатель...

Драматург нервно бросил ложку на стол.

- Зачем ты это делаешь? Я пытаюсь тебе объяснить, что такое любовь, а ты все время доказываешь мне, не пойми что. Я не помню только, чем закончилась в моем видении эта рождественская история. Но думаю, что на Бродвее в любом случае финал один - Ангел останется на земле из-за любви к девушке.

- Я не хочу тебя расстраивать, но все что ты говоришь, не подходит Ангелам. В финале Ангел должен вернуться на небо. Он не человек, у него нет выбора. Ангелы покорны Богу, у них нет возможности решать - остаться на земле или возвращаться обратно.

- С чего ты взял?

- Я просто знаю. Ну что же, мне пора. Рад был знакомству. Подумай о финале.

Сказав это, незнакомец указал вдруг пальцем за спину драматургу. Тот оглянулся назад, но ничего не увидел, а когда обернулся, мужчина исчез. В поисках незнакомца он стал бродить по удивительному дому.

- Вот сумасшедший, возомнил себя экспертом по ангелам! – бормотал он под нос, проводя пальцами по корешкам стоящих на полках книг.

Пока драматург рефлексировал на тему ангелологии, в нескольких кварталах от него некая девушка носилась как угорелая по квартире, готовясь к самому грандиозному событию всей своей 20-тилетней жизни. Как и все барышни, она верила в любовь с первого взгляда, в рождественские чудеса и судьбоносные встречи. Как и все девушки, она встречала каждое Рождество в ожидании невероятного чуда. Сегодня все было расписано по часам. В 9.00 - маникюр, в 10.30 - написание поздравительных открыток, 11.00 - доставка платья из химчистки... Без пяти минут одиннадцать раздался телефонный звонок, девушка схватила трубку, улыбка медленно сползла с ее лица и даже не попрощавшись с невидимым собеседником, она отшвырнула от себя телефон. Глаза ее предательски увлажнились...

Подумав с минуту, она снова подняла трубку и позвонила Кристине.

- Я знаю, что ты не любишь, когда тебя сегодня теребят, но мне нужна твоя помощь.

- Что-то случилось? – встревожилась Кристина.

- Позвонили из химчистки... Короче, они отправили мое платье в другой город! А я открываю бал!

- Послушай меня, Лаура, обещаю, ты будешь неотразимой, - поспешила успокоить ее Кристина. - Я позвоню другу, он работает модным критиком для глянца. Думаю, это в его силах. Встречаемся на нашем месте через час. Есть идея, расскажу при встрече.

Лаура, младшая сестра лучшей подруги Кристины, пять лет, как переехала в Нью-Йорк, чтобы покорить большой город и встретить большую любовь. Пока с любовью обстояло не очень, зато вот город не мог, не влюбится в эту веснушчатую девушку - отличница и первая красавица университета, была удостоена чести открывать Благотворительный бал.

- Пойми, дорогая, что в любой другой день, мы бы без проблем нашли нужное платье. Но сегодня?! Все закрыто - объяснял Кристине «подруг». Но выслушав от нее пару дежурных комплиментов, жеманно вздохнул в трубку, и, подумав, добавил - хотя, подожди... есть ключ от редакции, туда привезли новые коллекции, и если охрана пропустит, у Лауры есть шанс... Там есть красное платье... в листе ожидания записаны жены нефтяников и голливудские звезды. Значит так... - на мгновение задумался он - Позвони ей и скажи, пускай приезжает в редакцию, у тебя есть адрес. Я буду там через сорок минут.

А неподалеку от модных кварталов в это же время разворачивались сцены, в духе полузабытого Ку Клус Клана. Разложив прямо на асфальте циновку, пара темнокожих, бойко сбывали сгрудившимся вокруг них прохожим поддельные сумки и ремни. Через дорогу проходили мимо четверо бритоголовых парней в кожаных куртках и тяжелых ботинках. Заметив черных, они напрямик направились к ним. В глазах у торговцев промелькнул испуг. - Я отвлеку их, а ты спасай товар, - сказал более старший на вид, и слегка задев одного из скинхвов бросился бежать. Подвыпившие парни действовали скорее эмоционально, чем рационально, а потому позабыв об оставшемся торговце, бросились за первым. Это не ускользнуло от взора мужчины в темном пальто, который наблюдал за приготовлениями стоящего неподалеку духового оркестра. Позабыв о музыкантах, он кинулся вслед за бегущими. Нужно ли говорить, что кинувшись бежать, торговец поступил опрометчиво. Он, может, отлично знал свой район, но об остальных кварталах города не имел никакого представления и поэтому десять минут беготни неминуемо привели его, на радость скинхвов в тупик.

- Решил, что знаешь город лучше нас? Это тебе не Гарлем, придурок! - главарь скинхвов приблизился к нему, вытащив из кармана нож. Азарт погони настолько опьянил его, что он даже не замечал присутствия стоящего поодаль незнакомца в черном. - Может содрать с тебя скальп и сшить себе сумку, черная обезьяна? – ухмылялся он, помахивая ножом перед лицом прижатого к стене в прямом и переносном смысле торговца.

Но не успел он произнести этих слов, как в тот же момент его кожа вдруг стала эбонитово черной как у самого коренного аборигена с берегов озера Чад. Происшедшее, свергло

поначалу в шок, а затем и в ужас его сотоварищей. Потеряв дар речи, те, вытаращив глаза, смотрели на друга, ставшего вдруг «черной обезьяной».

- А вдруг это заразно и мы тоже почернеем, - почесав затылок, неуверенно пробормотал один из них и задал стрекача. За ним, как по команде, бросились и остальные. Торговец струхнул не меньше скинхедов, причем настолько, что поначалу, побежал, было, за ними, и, только пробежав пару-тройку шагов, бросился в сторону и стал лезть на забор. А в опустевшем тупике, словно крик раненного вепря, раздался вопль несчастного скинхеда.

Крик был настолько силен, что проникнув сквозь стекла, привлек внимание Кристины, которая как раз начала собираться. В прихожей осталась не разобранный еще коробка елочных игрушек. Наряжать рождественскую елку - эта привычка передалась ей от папы - Кристина всегда предпочитала в Сочельник. Обязательным атрибутом праздника был снеговик, которого она выкладывала на кондиционер за окно, обсыпав его перед этим искусственным снегом. В этот раз настоящего снега было и так предостаточно, и потому она, решив не оставлять все «на потом», полезла на окно, чтобы выставить игрушку еще перед выходом. Но оперевшись ладонью об обледенелую раму она вдруг вывалилась из окна, и, ухватившись за карниз, повисла над переулком. Ее сдавленный крик, эхом разнесся в каменном «мешке» достигнув ушей мужчины в черном пальто. Задрав голову, он увидел висящую за окном девушку и стремглав бросился к дому. В тот же миг ее пальцы расжались и она камнем полетела вниз. Но мужчина успел таки подхватить ее у самой земли. Их столкновение было столь сильным, что незнакомца отшвырнуло на дерево, а Кристина полетела головой в сугроб.

Выкарабкавшись оттуда, она увидела своего героя лежащим на снегу. Рука его была неестественно согнута в локте, а из разорванной скулы обильно сочилась кровь. В панике она стала звать на помощь. Но окна домов по случаю холодов были наглухо закрыты, а тупик, как всегда был пуст. Тогда, взвалив мужчину на плечи, она потащила его домой, и, усадив его в кресло, стала лихорадочно звонить в службу спасения. Но тщетно: линия была занята. Она с беспокойством оглянулась на мужчину. Тот, очнувшись, здоровой рукой совершал какие-то замысловатые пасы над раной. Перестав кровоточить, она моментально покрылась «коркой», затем стала рубцом, который рассосался самым немыслимым образом через какие-то полминуты. Пока она силилась осознать происшедшее, незнакомец тем же способом вылечил вывих руки и предстал перед ней абсолютно здоровым и только кровавые следы на полу напоминали, о том, что было здесь пару минут назад.

- Как? Как вам это удалось? – прошептала пораженная этим Кристина. Незнакомец показал ей свои ладони, будто отвечая - «руками».

- Вы – хилер? - спросила его Кристина.

- Я ангел – смущенно ответил тот.

Казалось, он смотрел на нее с еще большим удивлением, чем она на него.

Прервав паузу, незнакомец заговорил первым.

- Вам не холодно? Или может вам больно?

Как ни странно, несмотря на то, что она выпала из окна второго этажа и была в тоненьком халате, ей было не только не больно, но и не холодно.

- Я чуть не убила и себя и вас. Меня зовут Кристина - протянув руку, улыбнулась она незнакомцу.

- А я Серафим - сказал незнакомец, положив на ее ладонь еще недавно висевший у нее на шее хрустальный кулончик в виде сердечка. Половинка сердечка было отколота. Видно при падении она задела им карниз или еще что-то. На глазах у Кристины выступили слезы.

- Лучше бы я сломала ногу или руку, а он уцелел – всхлипнув, сказала она - Это папин подарок на мое шестилетие. Я с ним никогда не расставалась.

Закрыв лицо ладонями, она вдруг горько заплакала. Плечи ее содрогались от рыданий; папин подарок было последнее, что напоминало ей о доме и детстве...

Мягко открыв ее лицо и сняв подушечкой пальца дрожащую на ресницах слезу, он взял у нее кулон, и, подойдя к окну, поймал на ладонь пару снежинок. Прикоснувшись кулоном к слезе и снежинке, он протянул его Кристине. Сердечко было целым, без единой царапинки.

- Как вам это удалось?! – всхлипнув по-детски, сквозь слезы улыбнулась Кристина.

- Очень просто, - улыбнулся ей незнакомец, - Я смешал немного снега с вашей слезой. Они крепче клея.

- Вы знаете, я... - прошептала она, глядя на него завороченным взглядом - Я даже не знаю, как вас благодарить! Я сейчас тороплюсь, но с радостью пригласила бы вас на кофе после рождественских праздников.

- Я не смогу. Я должен... уехать.

- Ну, давайте, после вашего возвращения. Как раз через неделю-другую откроется новая траттория у фонтана.

Незнакомец покачал головой.

- Вы верно надолго?

- Навсегда.

Не ожидая такого ответа, она растерялась.

- Не буду тогда вас задерживать. У вас, верно, много дел, - растеряно пробормотала Кристина, снимая с плеч непонятно как оказавшееся на ней его пальто. Зазвонил телефон. Это была снова Лаура.

- С тобой что-то случилось?

- С чего ты взяла?

- Ты не подходила к телефону.

- Все в порядке, я просто выпала из окна.

- Из окна?! Кристина, ты меня пугаешь.

- Извини – спохватилась Кристина - неудачная шутка.

- Мы уже взяли такси и едем к тебе – сказала Лаура.

- Не тратьте зря время. Езжайте в редакцию, а я вас догоню.

- Ты уверена? – в голос Лауры сквозило сомнение – может... может ты не одна?

- Уверена и одна! – ответила Кристина, который раз поражаясь интуиции Лауры, - И бегу одеваться, все, чао, до встречи!

Переодевшись в гардеробной в черное платье и собрав волосы под элегантный платок, она вернулась к незнакомцу, перебросив через руку его пальто. Тот вертел в руках пачку земляничного печенья.

- Любите? - кивнув на пачку, спросила Кристина.

- Нет, - покачал головой незнакомец, - еда нам ни к чему.

Вновь подняв эту необычную тему, он вызвал на ее лице улыбку. «Либо псих, либо ангел» - думала Кристина. «Поскольку последнее отпадает, значит – псих, хотя и не похож. А может аферист»? Но тотчас же устыдилась своих мыслей. Но ей стало интересно, зачем ему история с ангелом, а потому она решила ему немножко подыграть.

- Вообще-то я представляла ангелов совсем иначе. Вы совсем на них не похожи – серьезным тоном начала Кристина.

- А вы раньше их видели?

Она прикусила язык.

- Ну, просто мне все казалось – подумав, продолжила Кристина - что ангелы с крыльями, в каких-то сказочных одеждах, и чаще всего у них такая, знаете, детская внешность...

- Мы разные – глядя на нее лучистыми глазами, ответил незнакомец - У каждого своя миссия и своя внешность. Такова воля Господня. Бывают ангелы с наружностью старика, бывают – в облике ребенка. Бывают ангелы женского рода, бывают ангелы - мужчины, а бывают бесполое.

А вы какой? – шутя, спросила Кристина.

- Я ангел-мужчина! – в его голосе она уловила вызов и подумала, что если вопрос его задел, значит, обидчив, и это окончательно утвердило ее в мысли, что он никакой не ангел.

- Я не это имела в виду, вы говорили о миссии.

- Ах это... Простите, я рождественский ангел. В канун Рождества я посещаю какой-то город, чтобы напомнить людям об истинном смысле этого праздника. Помогаю не сбиться с пути, помогаю не отвлечься от главного в этой предпраздничной суете.

- Мой знакомый говорит, что Рождество придумали маркетологи – оглянувшись по сторонам, и словно делясь с ним секретом, по-заговорщицки перешла на шепот Кристина - Люди рыщут по магазинам с одичавшими лицами и сметают с полок все, что на них лежит.

- Дарить подарки - хорошо, но не из вежливости или традиции, а от чистого сердца – улыбнулся мужчина - В день рождения Христа Волхвы преподнесли ему все самое ценное, что имели. Точно так же и мы, по идее, должны стремиться к этому примеру. А какой ваш самый незабываемый подарок?

- Папин кулон, который чуть не разбился. Точнее, который разбился, но ты его починил. И еще снеговик. Однажды, рождественским утром, мне было тогда шесть или семь, я проснулась и увидела, как он смотрит на меня из окна. Папа посадил его ночью на крышку кондиционера. И я подумала, что он пришел ко мне ночью вместе с Сантой, и остался, чтобы стать моим другом. Позднее, когда я узнала, что это придумал папа, немного взгрустнула, но он сказал, что этот подарок ему подсказал Рождественский ангел. Он вылепил снеговика для меня вместе с папой и попросил вручить его мне. Эта чудесная история меня так поразила, что я даже позабыла о Санте. С каждым годом, становясь старше, я с еще большей теплотой вспоминаю этот рассказ. Честно говоря, даже не знаю, что мне дороже - снеговик или придуманная папой история. - Сами того не заметив, они перешли на «ты».

- То есть ты считаешь, что папа все выдумал?

- А что нет? - улыбнулась она. - Ой, прости, я совсем забыла, что ты один из них, не хотела

тебя обидеть.

- Ангелы не обижаются, все в порядке.

- Неужели совсем не обижаются?

Мужчина покачал головой.

- Никогда-никогда?

- У нас нет выбора - злиться или грустить, обижаться или прощать. Мы всему рады. На то воля Божья.

Эти слова произвели на нее сильное впечатление. Вроде бы ничего особенного не сказал, но он говорил так искренне и просто, от него исходило некое простодушное благородство, из-за чего ему хотелось верить, какие бы сказки он не рассказывал.

- Когда ты так говоришь, мне кажется, что передо мной стоит какой-то принц из романа о доблестных героях и кодексе чести.

Он улыбнулся. - Мы и есть в какой-то степени рыцари. Только небесные.

Она улыбнулась в ответ, окончательно решив принимать его, таким как он, есть, со всеми его причудами.

- Ну что ж, небесный рыцарь, пора опускаться на землю. Мне через полчаса предстоит заняться выбором платья.

- Тебе к лицу белое.

- Не для себя – улыбнулась снова Кристина - Я буду отмечать дома. Это для Лауры, кузины моей подруги. Она открывает рождественский Бал музея Metropolitan как лучшая студентка университета. Но ее платье из химчистки почему-то отправили в другой город, и она теперь без наряда. И если бы не друзья, для нее это Рождество обернулось бы концом света.

- Да, я заметил, что сегодня девушки особенно трепетны именно в выборе наряда.

- А о чем они могут еще мечтать в канун Рождества? Найти платье своей мечты и встретить в нем любовь всей своей жизни.

- Я хотел спросить, а что такое... - начал, было, он, но его вопрос внезапно оборвал телефонный звонок.

- Лаура, дай мне еще 10 минут, - На другом конце трубки оживленно щебетала девушка. - В два закрываются? – Кристина задумалась. - Слушай... тогда сфотографируйся и брось фото мне на телефон.

- Подскажи, пусть выберет винтажное из голубого бархата, - неожиданно сказал незнакомец.

- Минутку Лаура. Ты о чем? – прикрыв ладонью трубку, удивленно взглянула на него Кристина.

- О платье - пояснил незнакомец, - Ей нравится алое из тонкого шелка, отговори ее, в нем она будет как все.

- Кристи, если б ты знала, тут такое красное, не просто красное, алое, алое платье с открытой спиной, в общем, я думаю, что буду в нем королевой бала!

- Алое говоришь? – повторила Кристина, не сводя с него глаз.

- Ну да, оно из тончайшего шелка.

- Подожди, - поморщившись, перебила ее Кристина, - а голубое там есть?

- Есть, но я его не примеряла, - удивленно ответила Лаура и после небольшой паузы поинтересовалась - Скажи, а ты откуда знаешь?

- Да так, просто. Я почему-то представила тебя в голубом. Возьми его с собой. На всякий случай.

- Странно, - произнесла Лаура, - тут как раз есть одно голубое, винтажное, из бархата. Причем непонятно, кто дизайнер, оно без бирки, и твой Луиджи говорит, что ни на одном показе его не видел... Ладно, раз говоришь, возьму его с собой.

- Встретимся вечером у тебя - Положив трубку, Кристина вопросительно взглянула на гостя, чье внимание было полностью сосредоточено на игрушке с шариком, подвешенным в магнитном поле.

- Не спрашивай, откуда я знаю, - сказал он, почувствовав ее взгляд.

- Почему? Ах, да, забыла, ты ведь ангел, - потирая виски, будто пытаешься собраться с мыслями, сказала Кристина, - а ангелы так хорошо разбираются в стилях и моде.

- Но я и в самом деле ангел, - продолжая эксперименты с игрушкой, пожал плечами гость.

- Слушай, ангел, а почему ты спас меня не с помощью чуда? Ведь я могла убиться? – подбоченившись, спросила его Кристина.

- Не успел – смутившись, развел руками незнакомец.

- Ой, мне пора бежать, - взглянув на часы, спохватилась Кристина.

Гость подвесил на место шарик, и, аккуратно обойдя кровавые пятна, направился к двери. Достав из сумочки ключи, мельком взглянув на себя в зеркало и подправив волосы, Кристина поспешила за ним.

- Пока я дойду, она будет дома, - спускаясь по лестнице, прервала молчание Кристина, и, сделав паузу, спросила – А какие планы у тебя?

- Дарить вам подарки Небес.

- А скажи, если ты и в самом деле ангел, зачем это произошло со мной? Ведь я как все, Таких, как я – миллионы. А ангелы посещают избранных...

- Все вы избраны - успокоил ее незнакомец - Ведь Господь избирает вас, даровав вам жизнь. Он заложил в вас, в каждого столько талантов и столько прекрасных качеств, что вы могли бы создать на земле рукотворный рай. Только вот идя на поводу своего врага, вы ленитесь, воюете, отвлекаетесь на не нужное, размениваетесь по мелочам...

Сзади раздался топот ног и звонкий собачий лай, и не успела Кристина выйти из парадного, как юркнув мимо нее, на улицу выскочила маленькая собачка, а за нею, протиснувшись бочком, выбежала девочка в куртке. В ту же секунду из арки двора на большой скорости выскочил мотоцикл.

- Джеки, стой! – отчаянно закричала девочка. Но было поздно. Зацепив колесом и отшвырнув в сторону собачку, мотоцикл, скрылся за углом. Все произошло настолько быстро, что Кристина даже не успела запомнить ни его номера, ни седока. Секундой позже из парадного вышла молодая женщина. Девочка, подбежав к собачке, присела на корточки и стала гладить ее по шерстке.

- Джеки! Джеки! Что с тобой, Джеки! Вставай же! Нам нужно ехать! – уговаривала она собачку. Но та не подавала признаков жизни. Молодая женщина крикнув «Нэнси» бросилась к ней. Девочка, подняв на нее полные мольбой глаза, сказала:

- Мама, Джеки ушиблась о мотоцикл, и она теперь не хочет вставать!

Присев рядом с девочкой женщина стала гладить ее по головке:

- Нэнси, доченька, я куплю тебе другую собачку!

- Не хочу другую, - рыдала девочка. – Хочу Джеки!

Женщина встала и растеряно, словно надеясь на чью-то помощь, оглянулась вокруг, а девочка, тяня ее за рукав, жалобно стала просить:

- Ну, сделай же что-нибудь! Ты ведь все можешь, ты же мама!

Вдруг собачка дернулась, открыла глаза, завиляла хвостом, и, вскочив, стала прыгать, норовя лизнуть в лицо маленькую хозяйку.

- Мама, смотри! – подхватив Джеки на руки, закричала девочка, - Джеки поправилась!

Пораженная женщина, не веря глазам, осмотрела собачку и приобняв дочку, вместе с ней поспешила к своей машине. Не успела она открыть заднюю дверцу, как собачка ловко извернувшись из рук ребенка, соскочив на землю, запрыгнула в машину. Счастливо смеясь, девочка полезла за ней. Но когда закрывала дверцу, то встретила глазами с незнакомцем в черном пальто, сразу посерьезнела, и, выйдя из машины, медленно подошла к нему.

Несколько секунд она, молча, смотрела на него снизу вверх серьезными глазами:

- Это ведь ты сделал, да? Ты ангел?

Незнакомец улыбнулся. Доверчиво прильнув к нему, девочка прошептала:

- Спасибо тебе! Я буду вечно тебя любить!

Открыв свое окошко, женщина крикнула:

- Нэнси! Мы опаздываем. Нам пора ехать!

- Тебя зовут, - сказал незнакомец.

Девочка кивнула и протянула к нему руки. Незнакомец присел, девочка поцеловала его и побежала обратно к машине.

- Это и вправду ты сделал?! – поразились Кристина.

- Я не мог допустить, что бы она встретила так Рождество, - пожав плечами, сказал незнакомец и медленно пошел вверх по переулку. Догнав его, Кристина пошла рядом с ним.

- В слезах встречают Рождество много тысяч детей, - прервав молчание, сказала она.

- Знаю, - вздохнул незнакомец, - но я могу помочь лишь тем, кого вижу. Какое-то время они снова шли молча. Было безлюдно и ничто не отвлекало Кристину от ее путающихся мыслей.

- Расскажи мне о вас, - потянув его за рукав, попросила Кристина.

Продолжая шагать, он вопросительно взглянул на нее.

- Я очень мало про вас знаю - словно оправдываясь, сказала Кристина. – Нет, я слышала, конечно о вас, но не очень верила в ваше существование, хотя... Хотя, признаться, порою вы были мне очень нужны.

- Если мы кому-то нужны, мы всегда рядом. Когда Авраам занес, было руку над сыном, его остановил ангел. Ангел закрыл пасть льву, когда Даниила бросили ему на съедение. Ангел освободил из заточения Петра. Ангел являлся пророку Мухаммеду...

- Постой, - остановилась Кристина, - ты хочешь... Ты хочешь сказать, что Мухаммед на самом деле был, и все, что он говорил – все это правда?!

- Правда – кивнул Ангел. - Правд в мире много, но Истина - одна. И когда вы научитесь уважать «правды» друг друга, перед вами тогда раскроется Истина.

- Но мне вы не помогли...

- Значит, утешили, - пожал плечами он, и, подумав, добавил. – Мы не всегда можем помочь вам так, как вы хотите. Чаще бывает, что как хотите вы, это неправильно. Неправильно для вас или другого человека. В таких случаях, мы просто делим с вами вашу печаль...

- Расскажи мне о вас – попросила снова Кристина – расскажи мне все! Кто вы? Какие? Что делаете? Где живете?

- Все знает только Творец! Я могу рассказать только то, что знаю.

- Пусть так! – кивнув головой, согласилась Кристина.

- Мы ангелы, живем так высоко, - начал он, - что можем видеть Бога! С Его повеления мы защищаем и наказываем вас на протяжении всего вашего вечного существования.

- А как же призраки? – спросила Кристина. - Это правда, что они бывают добрыми и злыми?

- Правда. Они ведут себя точно так же, как вели себя раньше, когда были еще людьми. И, поэтому, призрак злого человека будет причинять людям зло точно так, как тогда, когда был еще человеком.

- Был фильм... - стала рассказывать Кристина - Назывался «Призрак»... Так вот... Там была женщина, медиум, которая чувствовала, когда появлялся призрак.

- Мы не смотрим фильмов, - сказал он, с улыбкой взглянув на Кристину. – Но это и в самом деле так. В присутствии призрака люди испытывают беспокойство. Если рядом с человеком вдруг появится призрак, он почувствует, будто подул ветер, а прикосновение призрака вызовет у него ощущение холода. А наше присутствие дает человеку ощущение тепла, безопасности, утешения и комфорта. И еще. Призраки не могут воплотиться в очередном своем теле, и поэтому ищут чужие тела.

- Для чего? – спросила Кристина.

- Чтобы войти и использовать. Несмотря на то, что они лишились тела в них остается желание плотских наслаждений. А мы никогда не стремимся войти в ваше тело, чтобы получить чувственное удовлетворение или совершить неблагоприятный поступок. Мы вступаем с вами в контакт, чтобы выполнить миссию. Но чаще всего мы появляемся, чтобы оберегать детей. Они видят нас, как та девочка с собачкой, и часто рассказывают истории об этих встречах.

- А взрослые? – спросила Кристина.

- Иногда нас видят и взрослые, но только с особо чувствительной психикой. Некоторых людей мы сопровождаем на протяжении всей жизни. Другим мы являемся, чтобы помочь справиться с трудностями. В горе мы даем вам ощущение мира и покоя. А если кто-то из вас находится при смерти, мы можем помешать душе, покинуть тело. Мы можем приказывать ей вернуться, чтобы завершить какое-то дело. Так было и так будет всегда. Какое-то время они шли молча.

- А где вы живете? – прервав возникшую паузу, спросила она.

- Мы не живем, мы обитаем, и не в какой-то одной вселенной, а повсюду. Наш мир – параллелен вашему, и у нас отсутствуют земные законы физики.

- Я где-то читала, что между вами была война, - взглянув на него, сказала Кристина.

- Это правда. Вместе с Михаилом и другими ангелами мы сразились с Драконом. Это было две тысячи лет назад. Хотя началось все гораздо раньше... Сатана давно подстрекал нас к

восстанию. И тогда началась война.... Против него и его ангелов. И не просто война, а война до смерти...

Кристина удивилась: - постой, так, значит, вы помогали Сатане?!

Ангел смутился:

– Не все, конечно, но добрую треть ему удалось обольстить. Были и те, которые не примкнули ни к ним, ни к нам... Но война показала истинное лицо Сатаны и эти колеблющиеся в итоге встали на нашу сторону.

Кристина задумалась.

- Из твоих слов получается, что Дьявол до Христа пребывал на Небе? – спросила она.

- Да, - кивнул Ангел. - Ведь он был помазанным херувимом, занимал у нас высокое положение и был очень любим. Божье правление распространяется не только на жителей Неба, но и на все створенные им миры. И Люцифер подумал, что если он увлек за собой небесных ангелов, то он сможет покорить и другие миры. Обманом и хитростью он продвигал свои взгляды. Его способность обольщать была велика! Поначалу это дало ему преимущество. Многие ангелы не поняли злой сути его планов. И его недовольство не никому не казалось восстанием. Тех из нас, кто остались безучастными к его стараниям, он обвинял в равнодушии ко всем небожителям. А верных ангелов он обвинял в тех делах, что сам совершал. Упорно сеял среди нас недоумение относительно намерений Божьих. Простые вещи он облакал покровом таинственности и заставлял сомневаться в самых простых высказываниях Творца.

- И вы ему верили? – удивилась Кристина.

- Некоторые да, - вздохнув, ответил Ангел. - Ведь его высокое положение и то, что он был так тесно связан с Божьим правлением, придавала большой вес всем его словам и поступкам. Но если Господь использовал только то, что отвечало истине, Люцифер применял ложь и обман. Он извращал Слово Божье и ложно истолковывал его систему правления, семуя, что навязывая нам свои законы, требуя от нас покорности и послушания, Господь ищет всего лишь самовозвышения в глазах у сотворенных им существ. Именно поэтому все небожители и обитатели других миров должны быть убеждены в том, что Божье правление справедливо и Закон его совершен. В то время как якобы он, Люцифер, заинтересован в благополучии Вселенной...

И Бог это терпел?! – поразила Кристина.

- Господь терпелив, - ответил Ангел. - Зная все это, Он выжидал, пока злые деяния узурпатора сами изобличат его и раскроют его подлинные намерения перед всеми нами.

- И что было дальше? – нетерпеливо спросила Кристина.

-А дальше было вот что, - продолжил Ангел. - Поскольку в смуте вызванной им самим же на небе, Люцифер обвинял Бога и принципы его правления, утверждая, что она явилась следствием несовершенства Божественной власти, и поскольку заявлял, что его, Люцифера, единственным желанием является совершенство уставов Бога, Творец допустил, чтобы была раскрыта подлинная суть его требований и изменений в Божественном законе. По Божьему замыслу осудить Люцифера должны были его же действия. В самом начале Сатана молчал о восстании, поэтому вся Вселенная должна была увидеть разоблачение злого обманщика.

- Господь его наказал? – спросила Кристина.

- Конечно! – удовлетворенно произнес Ангел, - Он низвергнул его с Небес...

- Как и все?! – опешив, остановилась Кристина.

- Ну да, - оглянувшись на нее, озадачено ответил Ангел.

- За это его стоило убрать, а не... - запнулась Кристина, пытаясь вспомнить произнесенное Ангелом слово.

- Низвергнуть, - улыбнувшись, подсказал Ангел.

- Ну да, - поддакнула ему Кристина.

- Видишь ли, - ответил ей Ангел, - конечно, Господь мог бы поступить с ним гораздо суровее. Но дело в том, что те из небожителей, которые не осознали истинную природу греха, могли бы, не понять справедливости Божьей и продолжали бы служить Ему не из чувства любви, но из страха. Если даже Господь уничтожил бы Дьявола, он не смог бы полностью уничтожить его влияние и рассеять дух восстания. Во имя благополучия Вселенной во все времена Бог предоставил Сатане возможность и впредь предъявлять свои аргументы, с тем, чтобы его обвинения против Божественной формы правления предстали бы перед всеми мирами в их истинном свете. Восстание Люцифера стало уроком для всей Вселенной на все грядущие века став вечным свидетельством природы греха и его ужасных последствий. Результат господства Сатаны и его влияния на ангелов должен показать вам, людям, к чему может привести устранение любой, а тем паче, Божественной власти. Поэтому наша война должна стать вечным предостережением, ограждающим вас, людей, от беззакония и возмездия за него.

- Постой, - осенило вдруг Кристину. - Но если вы, Ангелы, которые видят Бога, общаются с Ним, против Него восстали, то, что, же требовать с нас, с людей?

- Ты права, - согласился Ангел, - вот поэтому если на небе война закончилась нашей полной победой, то у вас на земле пока царит сатанизм. Но это пока, так как битву свою он проиграл до того, как начал.

Возникла новая пауза. Ангел шел чуть впереди, мечтательно глядя на порхающие в небе снежинки, а Кристина о чем-то сосредоточено думала.

- Нет, - покачав головой, нарушила она молчание. - Если я окончательно поверю, в то, что ты ангел, я просто сойду с ума.

- Люди сходят с ума не от того что верят в ангелов, а от того, что не верят, - ответил ей Ангел.

Какое-то время они шли, молча, пока за ними не раздался возглас - Эй влюбленные, дайте проехать!

Обернувшись, они увидели за своей спиной Санта Клауса на велосипеде - У оленей сегодня выходной! – засмеялся Санта и, помахав им рукой, покатил дальше.

- Я сегодня уже слышал это слово, - взглянув мельком на Кристину, сказал Ангел – и мне кто-то уже его объяснял, но я не понял. Сможешь ли ты объяснить получше, что значит влюбленный?

- Это объяснить невозможно – подумав, покачала головой Кристина - это можно почувствовать. Это один из самых прекрасных подарков, которые Бог придумал для нас. Мне, правда трудно, объяснить это словами, это примерно тоже, что объяснить песню, картину или стихи. Но когда ты влюблен, вокруг все меняется. Впрочем, меняешь ты. Краски

кажутся ярче. Усиливается восприятие красоты. Ты хочешь всем улыбаться, приносить радость. Хочется петь, танцевать, и, каждый день, даже если он ничем особенным не заполнен, превращается в шедевральный кадр из шедеврального кино или незабываемую сцену из какого-то романа. Ты словно птица, паришь в синем-пресинем небе! Хотя, впрочем, ты и так летаешь, - вздохнув, закончила Кристина.

- Подожди минуточку, - попросил ее Ангел и зашел в нарядно украшенную кондитерскую. - Я с тобой, - сказала Кристина, и, не дожидаясь ответа, поспешила за ним. Это была самая модная кондитерская города; чтобы заказать рождественский пирог, посетители оставляли заявки за два месяца. Поход за праздничным тортом в сочельник превращался в изысканную церемонию; гости составляли гардероб в тон любимых десертов, мужчины вспоминали про свои кашемировые пальто цвета карамели, женщины каждый год выбирали новые наряды в неизменной ванильно-кремовой гамме, молодые леди грели холеные руки в нежно-ягодных перчатках, кутались в фисташковые шарфы, и надевали обувь шоколадных тонов. Но людей тянуло в «сладкий дом» не только ради праздничного чизкейка. Всем хотелось поглядеть на многоярусный рождественский торт, который традиционно выпекали специально для ежегодного бала снежинок.

- Сегодня здесь народу больше чем в прошлые праздники, - оглядевшись, сказала Кристина. - Их любопытство подогревает новый шеф, для него эта работа - самый важный дебют его большой кондитерской карьеры.

Торт должен был быть выставлен на главной витрине еще 15 минут назад, и, несмотря на то, что ожидание оживляло, люди беспокойно перешептывались, пытаясь понять, что же произошло.

- У них нет кокосовой пылицы, - улыбнулся Ангел.

- Откуда ты знаешь? – начала, было, Кристина, но спохватившись, рассмеялась.

- На самом-то деле пылица была. Но ее спрятали. Сейчас шеф-кондитер принесет два новых пакета с пылью. В одном будет молотый кокос, а в другом сода. Шеф попробует все ингредиенты декора, и, утвердив их, даст команду украшать. В этот самый момент недоброжелатель вместо кокоса подложит соду и безнадежно испортит торт.

- Ты можешь этому помешать?

- А зачем, по-твоему, мы тут?

- А я думала, ты просто провожаешь меня к Лауре... - разочаровано протянула Кристина.

Он почувствовал какие-то странные непривычные ощущения, и, отогнав их, сконцентрировал внимание на кондитерах.

Политика кондитерской была прозрачной до предела; все подготовительные этапы совершались на глазах у людей - кухню отделяли стеклянные стены - и только декорирование пирога происходило за ширмой.

Кивнув на нее, Кристина спросила - Они подменяют ингредиенты там?

- Да.

- Но как туда попасть?

Не успела она спросить, как он, оказавшись вдруг за стеклом, исчез за ширмой и буквально через пару секунд вновь стоял рядом с ней.

- А как они разрешили тебе находиться там, тем паче в пальто?
 - Они видели меня пекарем, одним из тех, кого в этот момент не было рядом.
 - Но я, же видела тебя в твоём черном пальто!
 - Послушай..., - удивился, было, Ангел, но его прервал торжественный голос.
 - Сладкого вам Рождества! – и тут же на главную, пустующую с самого утра витрину вынесли сладкий шедевр.
- Мгновенно из толпы стали доноситься восторженные реплики.
- Такого еще не было никогда! - Это работа не кондитера, а ювелира! - один восторг сменялся другим.
 - Люси,- попросила статная дама стоящую рядом девушку, - зайди сюда после праздников и попроси эскизы свадебных тортов,
 - Послушай, - озадачено почесав затылок, сказал Ангел, когда они вышли на улицу - я все же не понял, как ты могла видеть меня в пальто? Я же стал пекарем.
 - Нет же, я тебе говорю, ты стоял за стеклом точно в таком же виде, как и сейчас, а они вели себя так, словно ты и в самом деле был с колпаком на голове и в белом фартуке...
 - И все же это невозможно...
 - Почему невозможно?
 - Потому что так меня мог видеть только... - начал было что-то объяснять Ангел, но его внезапно отвлек громкий спор на соседней улице.

Худошавый старик с бородой что-то эмоционально доказывал своей пожилой спутнице. Грузная дама, в длинном фиолетовом пальто и нежно-розовом платке, укрывающем волосы, была похожа на добрую фею из диснеевской Золушки, правда, с очень грустным лицом. Переваливаясь с боку на бок как утка, она с трудом поспевала за спутником.

- Прости меня Господи! Как же я, старый ишак, мог послушаться тебя, Латифа, и влезть в это богомерзкое дело! Теперь нет ни денег, ни доброго имени!
- Кто же знал, Абдулла, что все так закончится! Ты же знаешь, не для нас с тобой я настаивала положить деньги в банк, а ради будущего наших внуков. За счет этих процентов мы смогли бы оплатить учебу нашей Джамили!
- Шайтан тебя попутал женщина, а ты вместе с ним - и меня! На что мы будем теперь жить! Слушай тебя после этого - махнув на жену, рукой, разгоряченный муж ускорил шаг и оставил Латифу далеко позади. Полноватой женщине было боязно идти по скользкой дороге без помощи мужа.
- Пару лет назад она убедила мужа вложить деньги в банк знакомых под весьма привлекательный процент, - наклонившись к Кристине, прошептал ей на ухо Ангел - В итоге банк разорился, а все нажитое годами пропало в никуда.
- Эх, я, наверное, похожа на тюленя - такая же неповоротливая и совершенно глупая, что теперь будет думать про меня муж. Эх, не видать мне дороги в Рай! – кряхтя, горестно шептала женщина, ковыляя по дороге, пока, вдруг не поскользнулась.

Грузная дама непременно рухнула бы через секунду, если бы не чья-то рука.

- Аккуратно, пожалуйста, - бережно взяв ее под локоть, сказал Ангел.
- Вы уж простите, что дотронулся до руки вашей жены, но иначе она бы сломала себе шейку бедра и вывихнула бы ключицу, - извиняющимся тоном обратился он к поджидающему их

Абдулле.

- Нам и лечиться теперь не на что! - проворчал вместо благодарностей старик.

- Не обращайтесь на него внимания, - горестно вздохнув, махнула рукой дама, - Мне и в самом деле следовало бы что-либо себе сломать за все беды, которые я принесла Абдулле. Да Аллах, видимо, увидел мои раскаяния и смиростивился, спасибо вам. И откуда берутся такие ангелы?

- Ваш муж беспокоится не о деньгах, а о вас. Если Бог простил, значит и муж простит, не правда ли Абдулла? – обращаясь к Абдулле, спросил Ангел,

В этот момент в мечети неподалеку прозвучал азан - призыв к молитве и Абдулла вместе с другими направился в главное здание. Вслед за ним туда же прошествовал Ангел.

- Ты куда? – окликнула Кристину, которая, было, пошла вслед за ним, Латифа.

- Дочка, туда нам нельзя, женщины молятся в другом месте. Хочешь, пойдем со мной?

- Я лучше здесь подожду, - сказала Кристина, но природное любопытство взяло вверх, да и усиливающий снегопад помог Латифе быстрее убедить девушку.

- Дочка, ну что ты будешь стоять под снегом. Это же Божий дом, тут рады всем. Только накинь на волосы это. Твой платочек не прячет волос, возьми побольше.

Достав из сумки большой платок с ярким орнаментом, Латифа протянула его Кристине.

Зайдя вовнутрь, она оказалась в небольшом коридоре. Оставив там обувь и поднявшись по узенькой лестнице вверх, она была удивлена простой и дружелюбной атмосфере, царившей в женской части мечети. Все, кто видел входящих, здоровался словами «ассаламу алейкум», или улыбался глазами. Своим появлением с красивой девушкой, Латифа привлекла к себе много заинтересованных взглядов, однако женщинам предстояла совершить молитву, а потому отбросив в сторону посторонние мысли, они стали готовиться.

- Где мне вас подождать? – спросила Кристина.

- В смысле подождать? - удивилась Латифа - Ты разве не будешь с нами молиться?

- Я не умею, к тому же я христианка.

- Это божий дом, молись, как хочешь, Хочешь, повторяй за мной, хочешь - молись, по-своему.

Пораженная мудрым ответом женщины, Кристина подумала, что бы сказали в католическом храме, мусульманину, пожелавшему совершить намаз... Времени на посторонние размышления не было, женщины построились в ровный ряд, Следуя за ними Кристина, подняв согнутые в локтях руки, положила их на грудь и закрыла глаза. Она и раньше слышала арабский язык - в кино и на улице. Однако сейчас, его звучание было иным - невероятно пронзительным, предельно выразительным, чистым. Ей было страшно и легко одновременно. Когда-то она занималась йогой и повторяла мантры индусов, однако молитвы из Корана были сильнее мантр. Повторяя поясные и земные поклоны женщин она, поначалу пыталась вникнуть в смысл каждой фразы, но затем, перестав слушать читающего вслух имама, обратилась к Богу.

- Господи, ты знаешь мои помыслы, прости, если я делаю что-то не так, и помоги делать все, так как надо, прости, что давно не молилась и прими эту молитву. Если в том, что я делаю, нет ничего плохого, помоги продолжить путь дальше и найти себя. А если же я заблудилась по жизни, дай мне пожалуйста знак...Пусть это Рождество изменит меня в лучшую сторону,

помоги мне понять что истинно, а что нет, помоги разобраться в себе и начать, наконец, жить по-настоящему....

Откуда столько мыслей? Откуда все эти просьбы? Никогда не прося ни о чем подобном раньше, Кристина дивилась своим перевоплощениям и ничего не могла с этим поделать. Молитва закончилась, и каждый остался наедине с Господом и своими обращениями к Нему. "Раньше я просила у Бога возможности провести лето на Лазурном берегу или придать мне сил, сбросить пять килограмм" – думала Кристина, наблюдая за поклоняющимися женщинами. Несмотря на их закрытые и скромные одежды, отсутствие макияжа и каблуков, они выглядели красивыми. Но, то была совсем другая красота, с которой она была знакома разве что по книгам или картинам.

- А почему ты не делаешь дуа?

Мысли Кристины прервали две девочки лет пяти-шести.

- Я даже не знаю что это такое, я пришла сюда в гости, я католичка.

- А почему ты католичка? - спросила ее одна из девочек. Потрепав ее по щеке, Кристина спустилась вниз по лестнице.

Ангел стоял рядом с Абдуллой, успевшим рассказать собеседнику всю историю жизни. Как раз в момент ее появления, он закончил рассказ об утерянных деньгах.

- Ну что поделаешь, сынок, - увидев Кристину, стал прощаться Абдулла, на все воля Аллаха, поздравляю вас с Рождеством Исы, мир ему.

- А они что, верят в Иисуса? – спросила Кристина, как только они оказались на улице.

- Что значит верят? Они его признают...

Их разговор прервали громкие радостные крики, доносящиеся из машины на противоположной стороне улицы. Рядом со стареньким фордом стоял счастливый как ребенок Абдулла, и, подняв на руки жену, кружил ее, произнося что-то на арабском.

- Что там происходит? - удивленно спросила Кристина.

- Ничего особенного, просто к ним вернулись их деньги.

- Это ты сделал? - улыбнулась она.

- Я просто помог...

- А зачем ты туда вошел?

- Мне надо было помолиться.

- В мечети?

- Я бы мог помолиться и в церкви и в синагоге, не важно, просто мечеть оказалась ближе, к тому же мне хотелось, чтобы ты вошла туда и убедилась, что Бог везде, и там тоже...

- Давай не будем говорить о Боге – попросила Кристина.

- Я всего лишь ответил на твой вопрос, - пожал плечами Ангел.

- Очень хочется кофе... - мечтательно закрыла глаза Кристина - Ты как?

- Мне нельзя, мы не принимаем ничего земного, ни пищу, ни воду.

- А откуда берутся силы?

- То, что вселяет в меня силы на небе, достаточно, что пробыть у вас тысячи дней...и ночей...

-И что же это такое?

- Любовь.

- Ты же говоришь, что не знаешь, что такое любовь.

- Это любовь совершенно иного рода.
- Ну а кофе, у вас там все-таки есть?
- Нет, - покачал головой Ангел.
- Что-то мне расхотелось в рай, - рассмеялась Кристина.

Проходя мимо бутика Miu Miu, она одернула его за руку.

- Вот они! - словно маленький ребенок, она показывала пальцем на блестящие туфли с причудливым каблуком. – Ты понимаешь, в журнале они появились с сентября, однако в продажу поступили только сейчас, к Рождеству. Оказывается, я не одна ожидала их с нетерпением, и когда, наконец, мне удалось сюда выбраться, моего размера уже не оказалось.
- А эти? – спросил ее Ангел.
- Эти едва налезают на ногу, ходить в них невозможно, - безнадежно махнула рукой Кристи и направилась в сторону секции верхней одежды, где ее внимание привлекло ярко желтое пальто. Забыв о туфлях, она уже крутилась в нем перед зеркалом, а через пять минут вышла в ярко-красном платье с открытой спиной, после последовало черное с ландышами, а затем снова вернулась в обувной отдел, чтобы вновь попытаться влезть в туфли, что были на размер меньше.
- Какие же они красивые, - с досадой вздохнула она... Хорошо, что нет моего размера, хоть не так обидно, я ведь все равно не смогла бы себе такие купить...
- Почему? – вскинул домиком брови Ангел.
- Нет столько денег, - развела руками Кристина.
- У меня есть, хочешь, возьми? – полез в карман Ангел и что-то протянул ей в руке. Кристина протянула ему раскрытую ладонь, и он положил в нее пятидесятицентовую монету. Это было сделано так трогательно, наивно и чисто, что на глазах у Кристи навернулись слезы; никогда еще никто так щедро, легко и без каких-либо уловок не предлагал ей все, что у него было.
- Чтобы купить эти туфли нужно очень много таких монеток, - улыбнулась она, глядя его по плечу.
- Сколько - много? – переспросил он, когда они вышли на улицу.
- Много, - повторила Кристи, и, поморщив лоб, добавила, - целых десять ведер.
- А чтобы еще и то платье, и пальто и ту шапочку – наверное, ведер сто?
- Или один Анджело, - смеясь, ответила Кристина – подкину ему идею по поводу рождественского подарка, попрошу, чтобы он привез их из Милана.
- А кто такой Анджело? – взглянув на Кристину, спросил Ангел.
- Один из моих поклонников, но самый серьезный. Хочет жениться. Любит гулять со мной по вечерам, смотреть на звезды и рассказывать про свою маму. Он уговаривает меня переехать к нему в Неаполь. Иногда я порываюсь так и поступить, все бросить, улететь, загорать на солнце, пить сок красных апельсинов, но как представляю, что за окнами не будет желтых такси и небоскребов, так у меня душа барахтаться начинает. И я понимаю, что как бы мне не было спокойно с ним, с Нью-Йорком мне лучше...
- Какое-то время они шли молча.
- А у тебя есть к нему любовь? – не глядя на нее, спросил вдруг Ангел.
- К кому? – не поняла поначалу погруженная в свои мысли Кристина.

- Ну, к тому, из Неаполя, - краснея, пояснил Ангел.

- Моя любовь в Нью-Йорке – ответила она, и, предложив – Зайдем-ка сюда – толкнула двери карнавального магазина.

- Где мы? – удивился Ангел.

- Это здоровское место – потирая ладони, сказала Кристина - магазин, где можно стать тем, кем когда-то мечтал - пиратом, розовой пантерой, эльфом.

- У нас волшебный час, в течение последних 13 минут любой товар в последнем отделе стоит 50 центов.

- Ой, у меня в кармане тоже есть 50 центов, - захлопав в ладоши и подпрыгивая, как ребенок, воскликнула Кристина - Купим друг другу что-нибудь за полдоллара... А у вас есть парик с голубыми волосами? Мне всегда мечталось в детстве стать русалкой.

Ангел вопросительно посмотрел на нее.

- Ты, наверное, не читал этой сказки? Я подарю ее тебе на Рождество! Это лучшая история о любви, которую я когда-либо знала!

- Я могу только дарить подарки, принимать не могу, тем более, что не смогу взять его с собой на Небо и должен буду все здесь оставить. Как, впрочем, и память.

- Даже память?! – голос Кристины почему-то предательски задрожал.

- Прежде чем я попаду туда я пройду через небесный коридор длиной в 10 шагов. Каждый шаг сотрет из моей памяти все, что со мною здесь было, и я никого и ничего не буду помнить.

- Ты хочешь сказать, что ты забудешь меня, когда вернешься на небо? И все что с нами было? Он ничего не ответил, но почувствовал, будто внутри у него зазвенела туго натянутая струна.

- А я думала, что все в воле Всевышнего, - попыталась пошутить Кристина и тоже почувствовала незаметно подкрадывающуюся к ней грусть. Совершив над собой усилие, она улыбнулась, и, накрыв ладонью его руку, сказала - На самом деле, самое важное - это здесь и сейчас. Ведь этого могло и не быть. Поэтому нужно радоваться и благодарить Небеса за каждое счастливое мгновение.

Вдруг ее внимание привлекла пара картонных крыльев. – Ой, это не вы их потеряли - весело смеясь, спросила она, прикладывая их к его спине.

В голубом парике, она была настолько обворожительна, что он не мог оторвать от нее глаз. Увидев свое отражение в зеркале она вдруг застыла, и, чуть приподняв руками волосы, задумчиво сказала – Здорово, кстати, будет надеть под такую прическу черное платье как у Одри Хепберн.

- А мне кажется... ты такая красивая, - сказал Ангел, но запнулся, и, смутившись, замолчал. Услышав от него комплимент, она подошла поближе к зеркалу и посмотрела на себя внимательнее.

- Ты и вправду считаешь меня красивой?

- Ты даже не представляешь, как ты красива!

- Я, между прочим, хожу на йогу четыре раза в неделю, не ем ничего жирного, мучного, мясного... - не без гордости и даже бахвальства, встав в позу и вздернув носик, заявила Кристина.

- Но при этом много куришь, пьешь Мартини и гуляешь по ночам с разными мужчинами...

- Ну не всем же посчастливилось родиться ангелами вроде тебя, - вспыхнув, как от

пощечины, ледяным тоном ответила Кристина, и, смерив его с головы до ног, выбежала наружу.

- Ты куда? – кинулся, было, за нею Ангел, но Кристина скрылась в толпе, и он понял, что не хочет, чтобы она исчезла... Он чувствовал ее повсюду, ее голос, ее походку, веселый смех. взгляд....Эти мысли мешали ему сосредоточиться и он понял, что потерялся в ее безумном, сумасшедшем Нью-Йорке...

Люди смотрели на высокого красивого мужчину в черном пальто с бумажными крыльями и потерянном лицом, которое светилось, несмотря на грусть, льющуюся из его глаз.

Он сидел на бордюре фонтана, и, глядя на прохожих, ловил на себе их удивленные взгляды.

- Почему ты такой грустный, сегодня же Рождество? - подошел к нему мальчик с огромным пакетом конфет.

- А ты почему один гуляешь?

- У мамы шопинг, а я устал. Хочу, чтобы магазины поскорее закрылись, и чтобы она больше играла со мной, а не проводила время в примерочной. Вот я и думаю, может мне стоит потеряться, тогда она испугается и не будет больше обо мне забывать.

- Но ты ее расстроишь, нельзя причинять страдания тем, кого любишь. Попробуй обратить ее внимание как-нибудь по-другому.

- Пробовал, не выходит. Я даже перестал говорить, прикинулся немым. Слушай, а почему у тебя такие странные крылья? На тебя тоже не обращают внимания?

- Ты угадал, - вздохнул Ангел, - на меня не обращает внимания одна девушка.

- Терпеть не могу девчонок! – фыркнул мальчик, - от них сплошной дискомфорт!

- Майкл! – послышался вдруг взволнованный женский крик.

- Мама, - вздохнул, на сей раз мальчик, кивнув в сторону подбегающей к ним молодой симпатичной женщины.

- Малыш, я чуть не умерла от страха, мне показалась, что ты заблудился! Опять я увлеклась своими юбками! Мне ничего не померещилось? Мне показалось, что ты разговаривал с этим мужчиной.

- Все в порядке ма, я просто хотел попросить Рождественского ангела, чтобы ты больше занималась мной, а не своим нарядом, и видишь, мое желание уже сбывается.

Женщина, бросив на тротуар пакеты, присела и крепко обняла сына.

- Обещаю тебе, больше никаких шопингов, ты только больше не замолкай! Видимо я еще недостаточно взрослая, и выходит, что старший среди нас - ты. Не обижайся, если я была к тебе невнимательна. Давай пойдем с тобой в супермаркет, купим все для твоего имбирного печенья, и будем готовить его вдвоем. Если хочешь, пригласи с собой своего друга-ангела.

- Ты ведь не откажешься? – заглянул ему в глаза мальчик.

Ангел знал, что у мальчика год назад развелись родители, и мать, тратя время на шопинг, преодолевала свою депрессию.

- Конечно, приду, готовь печенье - потрепал его по плечу Ангел.

Мальчик, довольный, бросился вперед.

- Я не знаю кто вы, ангел или волшебник. Но вы сотворили чудо. Он перестал разговаривать с тех пор, как мы развелись. А сейчас, он говорит так бегло, уверенно, красиво....Я не знаю, чем и как вас отблагодарить. Вы видите мои слезы, - сказала она, вытирая глаза, - они скажут

больше моих слов... Приходите к нам сегодня - продолжила она, протягивая ему визитку, - А сейчас нам пора, приходите только обязательно, мы вас будем очень ждать.

- Обещаю, - улыбнулся он, она улыбнулась в ответ, и, поискав глазами сына, поспешила к нему. И тут Ангел увидел забытые ею пакеты - Подождите! – крикнул он, но ее уже не было видно.

Взглянув еще раз на забытые покупки, он сразу вспомнил Кристину, кружащуюся в желтом пальто, и, несмотря на то, что та не попрощавшись, исчезла, он сказал, улыбаясь ей, Нью-Йорку и самому себе - Время делать подарки!

Кристи была сама не своя... А все потому что этот рождественский день шел не по плану, убеждала она себя, а тут еще этот кофе...

Чтобы с ней не случилось - пара глотков любимого напитка - и все становилось намного проще, она вновь ощущала вкус жизни, была готова свернуть горы, дотянуться до небес и просто-напросто улыбнуться своим неприятностям.

Зайдя в кофейню, она попросила капучино.

- Вам с ангелом или без? – спросила девушка у бара.

- Ангелам кофе нельзя.

- Простите, вы не поняли. Сегодня все просят, чтобы на пенке рисовали ангела. Но для этого нужно время, если, конечно, вы не торопитесь.

- О кей, не тороплюсь. Буду пить с ангелом.

Пока ей приносили заказ, она блуждающим взглядом окинула кофейню, и ее внимание привлек по-праздничному, добродушно урчащий телевизор. Диктор по секрету сообщал, о чудесах, которые творились в городе. К дикому оленю, выпрыгнувшему из мешка Санта Клауса и гуляющему в самом центре Нью-Йорка, там прибавился белый, ставший афроамериканцем. По словам его друзей, они от нечего делать, решили покуражиться над каким-то афроамериканцем, в результате чего таким же черным стал их белый друг. Стоящий рядом с комментатором врач тут же заявил, что такая внезапная и резкая перепигментизация кожи абсолютно необъяснима с точки зрения медицинской науки.

Далеко ли вы собрались, молодой человек? – окликнул вдруг Серафима знакомый голос. То был строптивый драматург. - Бог меня с тобой видно свел. Ведь благодаря тебе я закончил пьесу. В том странном доме. А когда вышел оттуда дом исчез, и вместо него появилось здание с русской вывеской "Зоотовары". Ты волшебник? Получился такой сюжет, что думаю, Вуди Аллен точно захочет экранизировать. В канун Рождества из дурки сбегает возмнивший себя ангелом сумасшедший. Он делает там разные подвиги для детей, для бездомных животных... Потом встречает девушку, которая верит, что он ангел, представляешь, они проводят вместе целый день. И к вечеру, когда его случайно находят, выясняется, что он совершенно здоров, и более того, что его упекли в эту дурку какие-то корыстные родственники, ну, чтобы получить его долю наследства. В итоге девушка находит любовь и принца, больной выздоравливает и становится миллионером. Мораль: лучше верить в ангелов, чем не верить. Особенно незамужним девушкам.

- Ты скажи об этом одной...

- Сам скажи! Постой, а кто это утром спрашивал меня про любовь, не ты ли? Да-аа! Я вижу,

ты время зря не теряешь!

Ангел посмотрел на него таким строгим взглядом, что драматургу стало не по себе и даже страшно.

- Не хочу вмешиваться, и не смотри на меня так, а то вспугнешь мою музу на всю жизнь! Я просто хотел найти тебя, чтобы выразить свое «спасибо», но не верил, что, в самом деле, найду. Нью-Йорк-то большой.... Ты торопишься куда-то, или может, пойдем, пропустим по стаканчику, на сей раз я угощаю.

- Я не пью, - покачал головой Ангел.

- Ну и дурак! – вынес вердикт драматург, и, подумав, спросил, - Ну хоть что-то я могу для тебя сделать? Ты же сегодня спас мою творческую школу...такое забыть я не могу!

- Поможешь найти ведра? – осенило вдруг Ангела.

- Ведра? – удивился драматург, - Какие ведра?

- Мне нужно много ведер, я должен их отнести в магазин в модном квартале.

- Там моют витрины или меняют оформление? Ладно-ладно, опять лезу не в свое дело, любопытство, понимаешь тяжелое дело. А сколько их нужно?

- Сто.

- Без комментариев. Раз нужно, значит нужно. Настоящий драматург при желании все из-под земли достанет.

Кристи к этому времени добралась до Лауры.

- Как ты пробралась сквозь все эти пробки? – удивилась та, накручивая волосы на папильотки.

- Пешком. Хорошая прическа.

- Если честно, волнуюсь так, словно выхожу замуж.

- У меня новый знакомый. Он Ангел - ни с того, ни с сего, сказала Кристина.

- Я думала твой Ангел – Анджело.. – Лаура с интересом взглянула на Кристину.

- Нет, этот настоящий, он на самом деле Ангел.

- Какой еще Ангел? – опустил руки, уставилась на Кристину Лаура.

- Рождественский.

- А как же Анджело?

- Зовет в Неаполь, нашел там дом и летнюю виллу в Позитано, чтобы я могла возобновить занятия по рисованию. Думаю поехать осмотреться, может мне и в самом деле пора расставаться с Нью-Йорком, наш роман затянулся.

- Ну, хоть один долгосрочный роман. И где он теперь?

- В Неаполе, прилетает второго.

- Да нет, - поморщилась Лаура, - я про другого, настоящего, второго.

- Не знаю... Я оставила его в карнавальном магазине. Ты представляешь, он стал отчитывать меня за то, что я пью, курю и встречаюсь с мужчинами! Правда, до этого сделал мне комплимент.

- А-ааа, - протянула Лаура – комплимент? Значит это не настоящий ангел, а...

- Да нет же я тебе говорю, настоящий! – с жаром перебила ее Кристина – Он сотворил столько чудес, что все не упомяну.

- Ну и как выглядят настоящие ангелы? – спросила Лаура, продолжая колдовать над

прической.

- Красивый, - призналась Кристина - Очень красивый. Он... Да ты сама бы все поняла, если бы увидела только.

- Как Николас Кейдж?

- Лучше, - замотала головой Кристина.

- Так зачем же ты его бросила? – прекратив свою работу, уставилась на подругу Лаура.

- Обиделась! – насупилась Кристина.

- А разве есть ангелы, которые могут обидеть?

- Нет. Но есть дуры, которые могут на них обижаться.

Вдруг взгляд Кристины упал на висевшее на стуле голубое винтажное платье. Точь в точь такое, какое описывал он.

- Так, надевай только голубое! Кстати тогда это он рассказал мне про платье. А как же он мог про него узнать, будучи человеком? Он такой чистый - заволновалась вдруг Кристина – как же он в этом городе...

- Поверь мне, ему будет, чем здесь заняться, не скучать же он сюда прилетел.

- А я бы хотела, чтобы он поскучал... По мне.

- Кристи, иди скорее сюда, - Лаура позвала подругу на кухню и показала на телевизионный экран.

Диктор сообщил срочную новость о том, что из психиатрической клиники удалось сбежать одному пациенту, возраст 39 лет, роста выше среднего, волосы темные, пара больших и карих глаз. На данный момент полиция не располагает ни фотороботом, ни снимками сбежавшего пациента. Особой опасности и угрозы он не представляет, однако рекомендуется следить за детьми и не оставлять их без присмотра, поскольку больной считает себя ангелом.

- Это не он! Боже, а если его и в самом деле поймают... у него ж ни документов, ни имени... - Последние слова зазвучали уже из парадного.

Снег заносил ее следы, ветер шаловливо играл с волосами, уже стало темнеть и обратная дорога не вызывала у нее прежнего энтузиазма. Город стоял в безумных пробках, а спускаться под землю и вовсе не хотелось. Пройдя, несколько похожих друг на друга кварталов она снова вышла на Пятое авеню и шла по течению толпы, особо не оглядываясь. Дома ее ждала расслабляющая ванна, любимая музыка и недочитанный завтрак у Тиффани, но предвкушение этого ожидания отравлялось необъяснимым беспокойством за Ангела.

«Как же я его теперь найду?» - задавала она себе один и тот же вопрос на каждом новом светофоре. – «Где может быть ангел в Рождество? Да где угодно».

Проходя по дневному маршруту, она остановилась у той же витрины с канареечным пальто и обувью на размер меньше. Сквозь стекло она увидела вдруг странное зрелище, там, за витриной. В магазине стояло много ведер, ими был заставлен весь пол, а посреди них метался Ангел!

Ворвавшись в магазин, она бросилась ему на шею.

- А я думала, что потеряла тебя навсегда! Что ты тут делаешь? И эти ведра...

У кассы топились менеджеры и продавцы, все они ее хорошо знали, но в этот раз были почему-то не особо любезны. Старший продавец неохотно складывал в пакеты одежду,

которую она уже примеряла.

- Что это значит? - спросила она.

- Спросите вашего друга, мэм – уклончиво ответил продавец. Она вопросительно взглянула на Ангела.

- Тебе же понравились и пальто и туфли, вот я и принес им сто ведер денег взамен этих вещей.

- Прости! – расхохоталась она - Деньги бывают не только в монетках, но и бумажные. Сердитые продавцы парами уносили тяжелые ведра в подсобные помещения.

- Чтобы все пересчитать нам не хватит времени до самой смерти! – ворчали они.

- Деньги есть деньги, - пересчитывая ведра и постоянно сбиваясь со счета, успокаивал их старший менеджер магазина. - У меня только один вопрос, мистер, простите за любопытство, как вам удалось собрать такую коллекцию монет?

- Я попросил всех ангелов найти по монетке. Когда идет дождь или снег, за каждой каплей или снежинкой Всевышний посылает на землю ангела. Можете представить, сколько их было в сегодняшний снегопад?

Менеджер внимательно посмотрел на Ангела, затем вдруг рассмеялся и игриво погрозил ему пальчиком. – Вы меня разыгрываете, противный!

Кристина поняла, что пора вмешиваться и переключила его внимание на себя.

- А когда можно будет увидеть новую коллекцию?

- Мисс, от наших летних моделей вы будете просто в восторге - глаза у менеджера загорелись сумасшедшим блеском. - Уже открыты листы ожидания на сумки, всеми любимые балетки, пройдемте, я покажу вам каталог.

Проходя мимо Ангела, она шепнула ему - Больше никому ничего о себе не рассказывай, выйдем на улицу, объясню.

Пока менеджер воодушевленно расхваливал гениальность рубашек и юбок, пока персонал привезенной невесты откуда машинкой пересчитывал мелочь, пока люди входили и выходили из бутика, она смотрела на Ангела и ощущала зарождающееся в себе чувство – радость - ту, что превращает жизнь в праздник, который всегда с тобой.

К действительности ее вернул разговорчивый менеджер.

- На самом деле пока мы пересчитаем все ведра, пройдет немало времени. На вашем месте, если, конечно, вы доверяете нашей порядочности, я бы отошел по делам, а к закрытию магазина вернулся бы за покупками; пока мы вас не отпустим, мы все равно не закроемся.

Поблагодарив менеджера, они вышли на улицу, и их вновь принял в свои объятия снег.

- Скажи, а тот белый, который вдруг почернел, твоих рук дело? – вдруг вспомнив, испытывающее взглянула на него Кристина.

- Он - плохой – насупившись, ответил Ангел.

- И долго он будет таким?

- Все зависит от него – пожал плечами Ангел, и, желая поменять тему, продолжил - Если честно я бы подарил тебе другие туфли, но, во-первых, не знаю, понравились бы они тебе, а во-вторых, я даже не знаю, где их искать.

-Я погляжу, ты и в самом деле хорошо разбираешься в моде! – искоса взглянув на него, удивилась Кристина.

- Я просто утром я увидел такую обувь на мальчиках во дворе. Это особая обувь и в ней, не боясь, можно идти по льду.

Кристина прыснула - Это коньки! Обожаю! Ты разве никогда не катался на коньках?
Ангел покачал головой.

- Что же, похоже, теперь я знаю, что тебе подарить на Рождество.- Потянув за рукав, она потащила его в противоположную сторону...

Через полчаса они, визжа, крича и падая, катались на центральном катке.

- Никогда не думала, что встречу когда-либо настоящего Ангела, а уж тем паче, что буду его чему-то учить. Ты фигурист от Бога. Не прошло и пяти минут, как встал на коньки, а уже катаешься круче Плющенко.

- Да мы быстро все схватываем, - закивал головой Ангел - Но на самом-то деле вы талантливее нас. И вам дана возможность для самого главного.

- О чем ты?

- Возможность выбора.

- А если бы у тебя была такая возможность, ты бы забыл меня? – став вдруг серьезной, спросила Кристина.

Ангел молчал.

Она приблизилась к нему, заглянула в глаза, и спросила - А если бы у тебя была возможность выбора - остаться со мной или вернуться на небо, ты бы остался?

- Только не двигайтесь! – словно из-под льда, рядом с ними вырос мужчина. В руках он держал камеру с огромным, как телескоп объективом. - Продолжайте говорить друг другу комплименты! И слушайте, что я скажу. Я охочусь за таким кадром уже не одну неделю. Ни одна модель не может сыграть то и так, как вы сейчас сыграли. Мы делаем обложку для открытки на день святого Валентина. Вы и есть та самая идеальная пара. Ваши чувства друг к другу столь искренни, что это видно даже через мой объектив. Я верю вам, а значит, вам поверят и другие. Пожалуйста, не исчезайте, возможно, это ваш шанс сделать карьеру.

- Сегодня все решает она, - ответил Ангел, показывая глазами на Кристину.

- А что нам надо делать? – чуть склонив голову набок, спросила Кристина.

- То, что и делали – всплеснул руками фотограф - катайтесь, обнимайтесь, целуйтесь - я сам поймаю кадр!

- У нас даже не будет гримера для приличия? – надула губки Кристина. - Одно дело кататься просто так, другое – для святого Валентина!

- А вам и не нужны гримеры, вы оба так прекрасны, поверьте мне, я давно в этом деле, но никогда не видел таких глаз, такого лица, как у вашего партнера! – рассыпался в восторженных комплиментах фотограф, плотоядно глядя на Серафима.

»Понятно, еще один гей» - поджав губы, подумала про себя Кристина... - У нас есть время, но очень мало, всего полчаса. Вы справитесь?

- Справлюсь ли я?! – воскликнул фотограф, и с видимым сожалением оторвав взгляд от Серафима, поднял наизготовку свой аппарат.

Взявшись за руки, они заскользили по льду.

Неожиданно зазвучала чудесная мелодия

- Какие красивые звуки! – заслушавшись, сказал Ангел.

- Тебе нравится? – обрадовалась Кристина - Эта музыка из моего любимого фильма. Точнее, там моя любимая сцена. В детстве этот фильм все время крутили на Рождество. Помню как-то уже старшеклассницей, просматривая его в очередной раз, ради этой одной сцены, я загадала желание, чтобы и в моей жизни случилось нечто подобное.

- А что за сцена?

- Этот фильм о любви одной девушки и бедного пианиста. Он увидел ее на одном из своих концертов, и с тех пор не мог ее забыть. Она же, наследница известного рода и не может связать с ним свою судьбу. С этим чувством к пианисту приходит слава - ведь музыку пишет не он, а любовь. И вот, однажды, в рождественский вечер, за день до ее возвращения в Лондон, он просит работников отеля помочь ему в приготовлении подарка. Собираясь на рождественский бал, она вдруг слышит с улицы невероятно красивую музыку. Выглянув из окна, видит рояль, за которым тот самый музыкант играет эту мелодию. В воздухе танцуют снежинки, свет фонаря льется на клавиши. Она сбегает по лестницам вниз, и они танцуют на улице, и эта мелодия слышна только им. Сколько помню себя, всегда мечтала оказаться на месте этой героини.

- Все просто отлично! – перебил ее снова выросший перед ними фотограф - Только никак не могу поймать ваш поцелуй. По замыслу, он должен быть первый, пожалуйста, вспомните свои ощущения, когда вы целовались в первый раз!

Они растеряно взглянули друг на друга.

- А на что похож поцелуй губ? – смутившись, спросил ее Ангел.

- Ни на что. Таким бывает лишь только поцелуй губ – прошептала в ответ Кристина и, приподнявшись на носках коньков насколько это было возможно, она коснулась губами его губ. И тотчас вокруг что-то произошло. Падающий снег, окрасившись в нежно розовые, светло-бирюзовые, бледно-сиреневые и персиковые тона стал похож на разноцветных светлячков. Наступившую тишину не хотелось смущать никакими словами. По коже пробежали волшебные мурашки - она чувствовала, как это мгновение переносит ее в Вечность. Ей казалось, что это какой-то сон. Но тут же до нее донесся его голос – Нет, это не сон, это мы, и это любовь... И кем бы ты не была и как бы тебя не звали я встретил тебя и буду отныне всегда рядом с тобой... даже если ты меня никогда уже не увидишь... Его голос растаял и вокруг них вновь зазвучала знакомая музыка.

- У тебя на губах снежинка – сказала Кристина, не сводя с него глаз – и я ее к тебе приревновала.

- Головокружительно!!! Шедеврально! Я сделал это! – снова вырос рядом с ними фотограф.

- Извините, но нам пора – сказала Кристина.

- Да, да, конечно, вы и так сделали для меня больше, чем я мог ожидать... - приложив руки к груди, сказал фотограф – Вот, держите – продолжил он, доставая из кармана конверт и протягивая его Кристине. - На самом деле, ваша работа, стоила гораздо больше, но я не рассчитывал, что получатся такие волшебные снимки. Я завтра же вам доплачу. Да что я говорю! За свою фотосессию вы заслуживаете роялти! Она войдет в историю, как бессмертное фото Роберта Дуано «Поцелуй у отеля Де Виль».... Вот моя визитка, и, счастливого вам Рождества! Еще раз, с умилением взглянув на Ангела, фотограф помахал им рукой, и, шаркая по льду, мелкими шажками помчался к выходу из парка.

- У нас 1000 баксов – пересчитав деньги, заявила Кристина - и целая ночь на разграбление города! Так, шмотки тебе ни к чему, есть тебе нельзя, пить тоже... - задумалась Кристина, глядя на Ангела. – Есть! – подняла она вверх указательный палец - Я знаю, что тебе нужно! Я отведу тебя в СПА! Ты пробовал когда-нибудь абьянгу?

- традиционный индийский массаж с родины Аюрведы? Который благодаря целебному маслу, а также особой технике исполнения, учитывающей направление движения праны в теле человека гармонизирует особые зоны – мармы, являющиеся местами скопления энергии и связанные с определенными органами из-за чего этот вид массажа считается одним из самых сложных и эффективных и имеет глубокое и обширное влияние на здоровье человека?

Ошеломленная Кристина, молча, кивнула головой.

- Нет – покачал головой Ангел.

Кристина засмеялась. – А ты научился шутить! - И тут же почувствовала, как ее сердца коснулась что-то, словно лягушка, мерзко холодное, от подкравшейся мысли, что завтра наступит уже без него.

- Не думай об этом – будто прочтя ее мысли и вдруг став тоже серьезным, сказал Серафим. – Нужно поторопиться за твоими нарядами, они все посчитали и ждут нас, поминутно глядя на часы.

- Да, наряды, - заставила себя улыбнуться Кристина – хотя, если честно, мне сейчас не до них.

- Для того, чтобы быть красивой, женщине достаточно иметь черный свитер, черную юбку и идти под руку с мужчиной, которого она любит – почему-то сказал Ангел.

- Ты что, видел его в раю? – удивилась Кристина.

- Кого? – настал черед удивляться Ангелу.

- Ив Сен Лорана, это его слова....

- Нет – махнул рукой Ангел - я видел их на рекламном билборде..

Дойдя до квартала моды, они направились к своему бутику, и, получив покупки, пошли к ее дому. Держась за руки, как дети. Она учила его любимым песням, а он интерпретировал их на свой лад, исполняя их, то подражая фортепьяно, то копируя звук трубы и даже клавесина, причем так похоже, что прохожие с любопытством и удивлением оборачивались им вслед.

- Наконец-то дошли, – открыв дверь, сказала Кристина. - Сейчас будем греться. Ой, забыла, что ты не мерзнешь.

- Не мерзну, – кивнул головой Ангел, – меня согревает любовь.

- Смотри не перегрейся, - донесся изнутри хриловатый голос.

- Анджело... – ахнула Кристина.

- Я думал, сделаю тебе сюрприз, – из комнаты вышел темноволосый красивый мужчина, - но сейчас понимаю, что настоящий сюрприз приготовила ты. Оказывается...

- Послушай – перебила его Кристина - это совсем не то, что ты думаешь, скорее, не совсем то.

- Вы и в самом деле ошибаетесь в своих мыслях, я не тот, за кого вы меня принимаете. Я просто Ангел.

- Да – кивнула Кристина - он просто Ангел.

- Ангел? – с сарказмом переспросил мужчина - Мне почему-то казалось, что твоим ангелом

последние два года был я...

- Послушай, Анджело – поморщившись, подняла ладонь Кристина - он и в самом деле настоящий ангел, веришь ты в это или нет.

- Но он совсем не похож на Купидона – придиричливо разглядывая Ангела, ответил мужчина и, заметив надписи на пакетах, добавил – И потом с каких это пор купидоны дарят на Рождество дизайнерские шмотки... Ну, да ладно – потеряв лоб, сказал Анджело, и указывая рукой на ее спальню с горечью продолжил - Счастливого тебе Рождества. Там мой подарок, можешь носить, но думаю, что он уже не актуален.

Оглядываясь на Анджело, Кристина вошла в комнату и увидела цветочную гирлянду, оформленную в виде надписи «Выходи за меня!». А на белом туалетном столике стояла черная коробочка с кольцом... Вдруг отключился свет и в комнате сами по себе загорелись неведь откуда появившиеся свечи.

- Что за дела? – недоуменно произнес Анджело.

- Счастливого вам Рождества Кристина и Анджело! – раздался в темноте голос Ангела - Я рад за вас обоих. Любви вам и счастливых дней!

Растерянная Кристина не могла произнести ни слова, а когда вновь загорелся свет, его уже не было.

- Он что фокусник? – озадачено спросил Анджело. Ничего не ответив, Кристина подошла к окну.

- За эти два года я привык к твоим странным друзьям, коллекционерам ракушек, дрессировщикам фламинго, психопатам, выдающих себя за художников новой волны...но ангела... ангела еще не было...

А Ангел шел сам не зная куда, и вдруг поймал себя на мысли, как сложно оказывается, совершить подвиг андерсеновской русалочки, отпустившей любимого с той, с кем он принял решение быть...

Дьявол на Рождество бессилен, однако он никогда не прочь испортить настроение Ангелу. Погруженный в свои мысли, тот шел, не глядя под ноги, пока его не задел идущий навстречу мужчина. Он был высок, и чертовски привлекателен, но рядом с Ангелом его внешность выглядела откровенно пошлой.

- Тебя можно спутать с человеком, ты совсем грустный.

- Ангелы не грустят.

- Неужели? А я вот коль тебя встретил, хочу обрадовать: твоя Кристина все равно не выйдет за него замуж, он ее бросит.

Ангел промолчал.

- Он бросит ее из-за тебя. Она расскажет ему про ваш поцелуй. Сначала он к этому отнесется спокойно, относительно спокойно. Но затем мысли о том, что ей сумел понравиться другой мужчина... Прости, я хотел сказать кто-то другой, отравят его существование и он бросит ее. Рассказать тебе, что будет с ней дальше? Впрочем – Дьявол махнул рукой – зачем я парюсь, ты все это знаешь не хуже меня.

Какое-то время они оба молчали. Затем, искоса взглянув на Ангела, Дьявол спросил – Ты остаешься?

Ангел промолчал.

- Ну ладно - вздохнул Дьявол – я вижу, тебя тяготит не только мое присутствие, но и правда. Делай, как знаешь. А мне пора. Вокруг столько мятущихся душ! Да, кстати, у меня для тебя подарок! – достав что-то из своего кармана, Дьявол положил это Ангелу в нагрудный карман. – Это фото Кристины. Ей там семьдесят лет. Годы на земле пролетают быстро и никого не щадят. Взгляни на нее, если вздумаешь здесь оставаться. Сказав это, он потрепал Ангела по плечу, и зябко передернув плечами, направился в сторону зазывно светящихся витрин кафе и магазинов. Внезапно он остановился, и, обернувшись лицом к Ангелу, спросил – Хочешь совет? – Затем, не дожидаясь ответа, продолжил – Остерегайся своих желаний. Они иногда сбываются... Сказав это, он поднял воротник и растворился в толпе... Ангел достал фотографию, не глядя, разорвал ее на мелкие кусочки и разбросал по ветру.

Времени оставалось совсем мало, и, хотя творить чудеса больше не хотелось, но были еще неоконченные дела. Вытащив из кармана визитную карточку, он прочел указанный там адрес и поспешил к мальчику, которого обещал навестить.

Каково было его удивление, когда вместо тихого домашнего ужина, он попал на шумную светскую вечеринку. И хотя гости давно уже прибыли, мальчик, стоя у окна кого-то ждал. Увидев, наконец, своего нового знакомого, он закричал:

- Мама, мама! Он пришел!

Мальчик ввел его в зал, держа за рукав пальто и оживленно что-то рассказывая. Многие гости, не знающие о его исцелении, провожали ребенка изумленными взглядами.

- Надо же какие чудеса случаются под Рождество - перешептывались между собой старушки-аристократки.

- Добрый вечер, он верил, что вы придете - глаза хозяйки дома светились радостью. - Извините, но в той кутерьме я не спросила ваше имя.

- Я Серафим – ответил Ангел.

- Вы из Греции? – глядя на него поверх очков, спросила старушка в бриллиантовых серьгах.

- Он из Рая – ответил за него мальчик – Вы не видите что он ангел?!

Сказав - пойдём - мальчик потащил гостя в свою комнату.

- У нас в этот день всегда бывает полно народу, а папа любил, чтобы мы проводили его втроем, без гостей – вздохнув, сказал мальчик, поднимаясь по лестнице, а затем, сделав паузу, добавил – Они развелись.

- Я знаю – ответил Ангел.

- Он теперь живет в Бруклине, и мы видимся с ним нечасто. Когда я не разговаривал, то просто набирал его номер и молчал. Он знал, что это я и рассказывал мне сказки, которые сам придумывал, говорил, что скоро приедет, и мы пойдём есть картошку в Макдональдс, а потом будем бороться и играть в футбол... Скажи, а для чего люди разводятся?

- Почему... Люди разводятся не «для чего», а «почему».

- Ладно, почему? Перестают друг друга любить?

- Любовь не проходит – покачал головой Ангел. – Вот твоя мама, она тебя любит, и будет любить всегда.

- А что такое любовь?

- Не знаю – пожал плечами Ангел.

- Ты не можешь не знать, ты же ангел – недоверчиво посмотрел в его сторону мальчик.
 - Это знать, не дано никому, это можно лишь чувствовать.
 - И все же – нетерпеливо спросил мальчик.
 - Наверное, это когда готов поступиться главным - задумчиво молвил Ангел.
 - Значит, мама никогда не любила папу – с горечью сказал мальчик – для нее главное наряды, гости и вечеринки.
- Желая поменять тему, Ангел огляделся и увидел на стене фотографию мужчины, обнимающего годовалого мальчика. Ангел сразу узнал своего приятеля-драматурга. Его глаза лучились от счастья.
- Я видел твоего папу. Сегодня. И он просил тебе передать это - Ангел достал из кармана письмо, на котором аккуратным почерком было написано "Моему сыну".
 - Теперь вы будете видеться чаще, твоего папу пригласят работать в известный театр. Его ожидает громкий успех.
 - Мальчик, прижав к себе письмо, смотрел на Ангела счастливыми глазами, которые, почему-то напомнили ему Кристину.
 - Тебе, наверное, не терпится открыть письмо. Ты умеешь читать?
- Мальчик кивнул, а затем вспомнил, что умеет говорить, и произнес "умею".
- Мне надо помочь еще одному человеку, ты не обидишься, если я уйду? – присев перед мальчиком, спросил Ангел.
 - Нет, тебе внизу будет скучно.
 - И запомни, очень скоро твои родители снова сойдутся, и вы вновь будете вместе. Я обещаю.
 - Я тебе верю – посмотрев на Ангела, серьезно ответил мальчик.

Спускаясь по лестнице, он заметил одинокую фигуру, стоящую возле окна. На том самом месте, где в ожидании Ангела чуть ранее стоял маленький мальчик. Это была Она, Кристина. В новом платье, с собранными волосами, она походила на актрису своего любимого фильма. Он подошел и закрыл ладонями ее глаза.

- Как ты здесь оказался? – вздрогнула Кристина.
- Как ты угадала?
- Я увидела в стекле твои крылья - сказала она, накрыв его ладони своими. Ты принес мне на Рождество подарок. Анджело сделал мне предложение. В феврале я полечу в Неаполь.
- А как же Нью-Йорк?
- Я люблю его, он будет со мной в моих воспоминаниях.
- Я бы хотел взять тебя с собою в рай, точно так же как ты - Нью-Йорк в Неаполь.
- Прилетай к нам в Неаполь на следующее Рождество.
- Это не от меня зависит.
- В любом случае я буду ждать тебя каждое Рождество. И я никогда не забуду сегодняшний день. Это - самое чудесное, что когда-либо было в моей жизни. Сегодня я самая счастливая на свете. Жаль только наши фотографии...
- А что случилось?
- Я рассказала о них Анджело, Он поехал, встречаться с фотографом, чтобы выкупить нашу съемку. Жалко...

- Знаешь, я хотел сказать тебе, что...
- Я больше тебя не увижу?- прервала она Ангела.
- Все зависит от тебя.

Раздался бой висевших рядом часов.

- Уже девять, когда тебе возвращаться на небо?
- Через три часа. Почему ты стояла у окна?
- Я думала о том, что мы больше не увидимся. Мне было грустно. Мы с тобой провели всего пару часов, а у меня такое чувство, что мы знаем друг друга всю жизнь. А у тебя?
- У меня нет жизни.
- А такое бывает?
- Помнишь, ты рассказала мне сказку про русалку? – ответил он вопросом на вопрос, и, протянув ей, сложенный листок бумаги продолжил - Я тоже хочу подарить тебе одну историю на память.
- А можно я прочту ее сейчас?
- Можно. Но прежде я хочу тебя кое о чем попросить.
- О чем?
- Пообещай, что не расскажешь Анджею о нашем поцелуе.
- Но он, же был такой невинный...
- Все равно не рассказывай... Обещаешь?
- Обещаю.
- Спасибо, теперь можешь читать.

Поправив непослушный завиток, она раскрыла листок и стала читать.

- В далеком-далеком небесном царстве, задолго до своей земной жизни, рождаются и воспитываются души, которым в назначенный час суждено спуститься и обрести человеческую оболочку. Однажды в небесный детский сад попали две души. Их имена звучали почти одинаково, и они были так похожи, что в шутку их стали называть половинками. Сами они о своем сходстве знать не могли – на небе нет зеркал. Но что-то скрытое сближало их сильнее сходства, что – знал один лишь Всевышний. Видело Небо, что никогда они не расставались - даже во сне. Эти неразлучные дети Неба никогда не сомневались, что попадут на землю одновременно, вырастут вместе, в одной семье и вернутся на Небо, выполнив свое предназначение. А пока они продолжали сидеть на облаке, вместе раскладывать по конвертам вернувшиеся на Небо капельки дождя и отправлять их на верхние Небеса. Когда они немного подросли, Небо стало отправлять их на Землю с серьезными заданиями. У каждой капли дождя есть ответственный за нее ангел, который должен опустить эту каплю туда, куда ей предначертано по Высшему повелению.
- А где мы приземлимся, когда наступит наше время родиться на Земле? - спросила однажды младшая половинка.
- Где бы мы, не приземлились, мы обязательно будем идти навстречу друг к другу - успокоила свою младшую половинку старшая - Вот только выберем и запомним место, и я пообещаю себе, что обязательно найду его, и ты пообещай...
- Обещаю.

Облетев весь мир, они выбрали обещанное место у тихого пруда. На небе не было ни одного

зеркала, а потому они впервые увидели себя вдвоем в отражении воды - вода стала светиться, она поменяла цвет и продолжала менять - то от бледно фиолетового до светло-зеленого, то становясь тепло-оранжевой, солнечной...

- Возьми немного моего, тебе ведь так красиво – сказала младшая половинка, но чем больше своего цвета она отдавала, тем красивей становилась не только старшая, но и она сама.

- Подожди,- выбрав свой самый красивый оттенок, протянула его к зеленым лучам младшей старшая. – А я хочу подарить тебе это, самую яркую, искорку, переливающуюся всеми красками Вселенной, которую разглядела в себе.

Маленькая половинка почувствовала на себе новые краски – вода вдруг окрасилась в красивый неповторимый оттенок – такие краски не встречаются в природе. Не встречаются на Земле.

- Что случилось? – удивилась Земля.

- Любовь – ответило коротко Небо.

Небесные создания не знали, что все, что происходило с ними до рождения останется наверху. И хотя на Земле все начнется заново, не исчезает только любовь. Единственно она попадает в Вечность.

Младшая половинка всегда просыпалась раньше, и не было ничего удивительного в том, что другая запаздывала. Но однажды придя на облако, младшая половинка почувствовала, что на сей раз на облаке она будет одна. С того дня старшая половинка больше туда не приходила.

...Так прошел целый земной год, и младшая половинка однажды оставила Небо. Ей предстояло научиться всему заново, узнать, кто есть она, научиться прощать, мечтать, идти вперед, неся в себе мир и добро. Но она пришла на Землю не с пустыми руками. На самом деле младшая половинка уже умела очень-очень важное. Она умела любить. Ее душу озарил свет старшей половинки, а в старшей все отчетливей проявлялись самые-самые красивые краски младшей. Если души успевают до прихода на Землю принять друг друга, они на всем своем пути будут наполнять друг друга - даже если их встреча на Земле еще не произошла. Однажды, обе половинки попали в одну ночь - для этой встречи не было ни границ, ни преград, ни конца и ни края. Они куда-то шли, и еще ничего не знали о том, что идут навстречу друг другу. Небо соединило их и на земле. Как все продолжится - теперь зависит от них. Но чтобы, ни было дальше, самое главное уже произошло. Случилась Любовь. Любовь через Вселенную.

P.S. Дорогая Кристина, если тебе когда-нибудь будет грустно, прочти эту сказку и улыбнись. Потому что если даже Небесный коридор заберет всю мою память, моя любовь все равно останется с тобой и твои искры попадут в рай вместе со мною. А мои - останутся гореть на Земле - в твоём сердце. Поэтому мы - никогда не расстанемся.

Прочтя, она подняла глаза, но его уже не было, и она поняла, что это его прощальное письмо. «Неужели все»? - Сердце ее тревожно стучало. Душа ее давно перенеслась на каток, и, делая глубокий вдох, она старалась вобрать в себя как можно больше красок. Его красок.... «Куда он ушел? Смогу ли увидеть еще раз его до полуночи?» - Она закрыла глаза и попросила Бога подарить им еще одну встречу. Вдруг сильно хлопнула дверь. Она вздрогнула и открыла глаза. В прихожей стоял Анджело, Он был и озадачен, и раздосадован.

- Этот тип не соглашается продавать фотографии, и знаешь почему?

Она вопросительно молчала.

- Цитирую его слова: "Любовь не продается! Я не знаю, что за отношения у вас с этой девушкой, но я видел своими глазами, как эти двое смотрели друг на друга. Это настоящее, чистое чувство, которое осветит собой всю Вселенную. Я пытался объяснить, что у нас с тобой свадьба. А он слышать не хочет. Говорит, что эти фотографии войдут в историю, хочу я того или нет. Не могу же я убить его! Поэтому я думаю, пока нам лучше повременить со свадьбой.... Пока не утихнет эта шумиха.

- Да, конечно - спокойным голосом ответила Кристина.

Ободренный той легкостью, с которой она согласилась, он приобнял ее,

- Спасибо, что понимаешь меня. Я всегда знал, что в взбалмошной принцессе, живет не по годам мудрая королева.

- Поедем домой...

- Ты права, нам лучше избегать публичных мест. И вообще, какое-то время нам следует общаться более аккуратно. Ты сейчас будешь привлекать к себе повышенный интерес... Ну, из-за этих фотографий. Самому хочется взглянуть, что там было такое.

- Мы просто играли во влюбленных.

- Значит перестарались.

- Послушай, он ангел...

- Придется разочаровать тебя девочка. Твой ангел на самом-то деле обычный городской сумасшедший. Подъезжая сюда, я услышал по радио, что сегодня утром из психиатрической клиники сбежал пациент, возмнивший себя ангелом, которому предназначено дарить людям на Рождество чудеса. Что он там натворил, я не знаю, но в итоге его поймали.

- Когда ты это слышал?

- Минут десять назад.

- Что за больница, не сообщали?

- Какая разница, зачем ты суетишься?

Не дожидаясь прислуги, Кристина стала лихорадочно искать свое пальто.

- Анджело, ты извини, но мне надо бежать.

- О чем ты говоришь? Там сейчас журналисты, ты понимаешь, что это скандал?

Не слушая его, она пыталась застегнуть пальто, но пальцы почему-то не справлялись.

- Послушай Кристи, я всегда снисходительно относился к твоим сумасбродствам, но на сей раз, ты перегибаешь палку. Твое появление там - это уже слишком. Ты отдаешь себе отчет?

- Я понимаю, что делаю Анджело, и меня не страшат никакие последствия.

- Если ты пойдешь туда, я не смогу на тебе жениться!

Удивительно, но еще вчера эти слова заставили бы ее уговориться и расстаться со своими глупостями. Теперь же, открыв в себе новые краски, она испытывала небывалую свободу.

- Я знаю, что ты никогда не поймешь моего поступка. Именно поэтому тебе не стоит на мне жениться - покачала головой Кристина.

- Зачем эти безумства, Кристина?! – вскричал потерявший терпение Анджело - Он же ангел? Значит выкрутится! А ежели псих – его место в психушке!

Схватив сумку, она бросилась из дому на улицу. - Таксии!

Радио, воркующим баритоном, рассказывала о новости часа - поимке сумасшедшего ангела.

- Вы знаете, в какой из клиник находится этот человек?

- Ангел-то? А как же. Сегодня это место будет очень популярным.

- Едем туда.

- Как скажите, мэм....

Крестину в клинику не пропускали, а посему пришлось пойти на хитрость.

- Я его племянница

После этих слов все журналисты, как по команде, навели на нее свои камеры и микрофоны.

Она не удивилась, увидев в застекленной палате совершенно другого мужчину, а, только извинившись за недоразумение, покинула клинику.

- Не он?- спросил поджидующий таксист.

- Не он... к сожалению.

Приехав домой, сняв с пальца обручальное кольцо, сняв со штор гирлянды, убрав подальше все, что напоминало о недавнем сватовстве и, надев уютную пижаму, Кристина взяла в руки любимую книгу, но сосредоточиться на чтении не получалось.

Она чувствовала - как никогда ранее - что в ее жизни было много лишнего, наносного, а самыми главными были часы, проведенные с Ангелом, Однако тому предстояло вернуться на Небо, а ее жизнь должна была продолжить свой естественный ход на Земле...

На часах пробило без четверти одиннадцать. Но когда бой часов смолк, Кристине показалось, что где-то поблизости, где-то рядом, звучит что-то еще, тихо, словно мелодия музыкальной шкатулки. Ее лицо озарила улыбка; за окном звучала ее любимая песня!

Подбежав к окну, она увидела Ангела, держащего в руках небольшую шарманку.

Она даже не поняла, как оказалась внизу, там, где они впервые встретили друг друга.

- Я подумал, что не могу уйти, не исполнив твою детскую мечту. Вот только на рояле играть не умею...

- Мое желание исполнилось вдвойне, Ведь я испросила у Неба еще одну встречу с тобой, прежде чем ты вернешься. Ты знаешь, тот фотограф с катка отказался продать наши снимки Анджею. Он сказал, что любовь не продается. А еще я не поеду в Неаполь. Наша свадьба не состоится. А еще я была в той клинике, и в какой-то момент мне даже захотелось, чтобы этим сумасшедшим был ты.

Возникла пауза. Вдруг Ангел привлек ее к себе и обнял.

- Прости, что я Ангел – прошептал он, вдыхая пьянящий запах ее волос.

- О чем я сейчас говорю!!! – упершись кулаками в его грудь, и глядя ему в глаза, горячо заговорила Кристина - Минуты уходят! Твои, наши минуты! А я говорю не о главном. Я тебя люблю, люблю так, как никого не любила и никогда не полюблю! И я знаю, где находится рай. Там где и ты - в моем сердце. Я буду ждать тебя каждое Рождество, каждый день. Каким бы ты не вернулся!

Они говорили долго и долго, время остановило свой ход, и все то, что они сказали друг другу и что обещали, знает только Нью-Йорк...

Конец